

ЦЕНТР ДОСЛІДЖЕНЬ АРМІЇ, КОНВЕРСІЇ ТА РОЗЗБРОЄННЯ
CENTER FOR ARMY CONVERSION AND DISARMAMENT STUDIES

16 вересня 2019

ВИКЛИКИ І РИЗИКИ

Безпековий огляд ЦДАКР № 17 (128)

Адреса: Вул. Іллінська, 10, офіс 5, Київ, 04070
тел.: +38 (044) 425-42-10
www.cacds.org.ua

Безпековий огляд «ВИКЛИКИ і РИЗИКИ» Центру досліджень армії, конверсії та роззброєння (ЦДАКР, www.cacds.org.ua) здійснюється аналітиками ЦДАКР за підтримки банку «Аркада». Для підготовки оглядів залучаються відомі експерти, дипломати, військові фахівці та спеціалісти усіх відомств, що працюють у безпековому середовищі України.

Метою публікацій Безпекового огляду «ВИКЛИКИ і РИЗИКИ» є оперативне та аналітичне інформування зацікавлених профільних структур, ЗМІ та громадян, що цікавляться актуальними проблемами безпеки України.

Кожний огляд присвячений короткому періоду (1 – 2 тижні), та містить експертні думки, які можуть не збігатися з офіційною позицією української влади.

@2014 Центр досліджень армії, конверсії та роззброєння
У разі цитування обов'язкове посилання на ЦДАКР

Редакційна колегія:

Бадрак В.В. – головний редактор, директор ЦДАКР

Копчак В.І. – відповідальний секретар, заступник директора ЦДАКР

Самусь М.М. – заступник директора ЦДАКР з міжнародних питань

Члени Редакційної колегії:

Бондарчук С.В. – член Експертної Ради у галузі національної безпеки, генеральний директор ДК «Укрспецекспорт» (2005-2010 рр.)

Згурець С.Г. – головний редактор журналу «Експорт озупия и оборонный комплекс Украины», директор інформаційно-консалтингової компанії (ІКК) Defense Express

Кабаненко І.В. – президент Української агенції з перспективних науково-технічних розробок UA.RPA, заступник міністра оборони України (2014), перший заступник начальника Генерального штабу ЗС України (2012-2013), адмірал ВМСУ

Конопльов С.Л. – директор Гарвардської програми з чорноморської безпеки та програми з безпеки США-Росія і США-Південна Азія, член Експертної Ради у галузі національної безпеки

Литвиненко О.В. – директор Національного інституту стратегічних досліджень, заступник секретаря РНБОУ (2014 - 2019)

Міхненко А.В. – головний редактор журналу «Ukrainian Defense Review»

Паливода К.В. – голова правління банку «Аркада», член Експертної Ради у галузі національної безпеки

Поляков Л.І. – голова Експертної Ради ЦДАКР, перший заступник міністра оборони України (2005 – 2007 рр.), заступник міністра оборони України (2014 р.)

Рябих В.О. – член Експертної Ради у галузі національної безпеки, директор з розвитку інформаційно-консалтингової компанії (ІКК) Defense Express

Щербак Ю.М. – письменник та громадський діяч, Надзвичайний і Повноважний Посол України в США (1994 - 1998 рр.), міністр охорони навколишнього середовища (1991 - 1992)

ЗМІСТ

ЗАГАЛЬНІ ОЦІНКИ

Ключові виклики і ризики у сфері безпеки і оборони у першій половині вересня 2019 року – аналіз Центру досліджень армії, конверсії та роззброєння (ЦДАКР)

У ДЗЕРКАЛІ ЕКСПЕРТНОЇ ДУМКИ

Особливості розвитку ситуації довкола обміну полоненими між Україною та РФ. Можливі ризики та загрози для України

«Дикі гуси» на службі Кремля

Противостояние элит в Кыргызстане: анализ причин и последствий

АНАЛІТИЧНІ РОЗРОБКИ

Современное состояние воздушно-космической обороны России и перспективы её развития. Часть 2

Ключові виклики і ризики у сфері безпеки і оборони у першій половині вересня 2019 року – аналіз Центру досліджень армії, конверсії та роззброєння (ЦДАКР)

*Володимир Солов'ян,
керівник зовнішньополітичних проектів Центру досліджень армії,
конверсії та роззброєння*

Старт нового політичного сезону виявився стрімким навіть за мірками турбулентної української політики. Ми отримали новий уряд, відбувся обмін полоненими між Києвом та Москвою, що стимулювало обговорення перспектив перезапуску «нормандського» формату. Верховна Рада адаптується до роботи в режимі монобільшості, встановлюючи рекорди інтенсивності законотворчої діяльності. Офіс Президента продовжує підбирати останні крихти владного пирога – розпочато підготовку до дочасних місцевих виборів.

Обмін полоненими: підбиваємо підсумки

Ключовою подією початку осені став обмін полоненими. Прези-

дент Зеленський без зволікань виконав одну з головних передвиборчих обіцянок. З російських в'язниць вдалось вирвати 35 українських громадян – полонених моряків та політв'язнів, чиї імена яскравими прожекторами світили в «анфас» репресивній системі Російської федерації, віддзеркалюючи в очах світової спільноти її потворні риси.

Обмін став *magnum opus* перших ста днів президенства Зеленського, завдяки чому владі вдалось підігріти підтримку своєї діяльності з боку суспільства. Про це свідчать результати опитування соціологічної групи «Рейтинг», згідно з якими 71% українців задоволені діяльністю президента. Заміри гро-

Кремль вдався до тактичного відступу, намагаючись затягнути Банкову в тенета неформальних контактів і тіньових зобов'язань

Демонстрація Москвою можливості напряду домовлятися з Києвом паралізує волю західних партнерів Києва модерувати переговорний процес

РФ надійно приховує речові докази та виконавців злочину. Тому, навіть після повернення фігуранта в ОРДЛО, він залишиться під щільним ковпаком російських спецслужб і, скоріш за все, опиниться поза досяжністю для міжнародного правосуддя

мадської думки проводились 6-10 вересня, а відтак акумулювали ефект теми звільнення кремлівських бранців. Також більше половини респондентів висловили переконання, що держава рухається у правильному напрямку: відчутне зростання позитивних очікувань традиційне явище для періоду «медового місяця» новообраної влади і виборця.

Крига у переговорах з Білокам'яною скресла після зміни влади на Печерських пагорбах. Втім компроміс із Москвою в питанні звільнення заручників складно пояснити бажанням Путіна за будь-яку ціну звільнити своїх громадян – правила гібридної агресії передбачають «списання» з балансу держави людського матеріалу, якщо його повернення вимагає п-й рівень публічності. Кремль вдався до тактичного відступу, намагаючись затягнути Банкову в тенета неформальних контактів і тіньових зобов'язань. Мета російської сторони – посадити команду Зеленського на розтяжку між спокусливою перспективою замирення конфлікту та радикальною протидією національно-орієнтованої опозиції, яка трактуватиме будь-які поступки країні-окупанту як зраду державних інтересів. Водночас демонстрація Москвою можливості напряду домовлятися з Києвом паралізує волю західних партнерів Києва модерувати пере-

говорний процес. Як наслідок, українська дипломатія втрачає цінний ресурс міжнародної підтримки.

Що ж до умов обміну, який відбувся 7 вересня, то у вітчизняному експертному середовищі вони були сприйняті неоднозначно. Чи не найбільшою ложкою дьогтю виявилась видача Росії колишнього землітника бойовиків Володимира Цемаха, який мав стати ключовим свідком у справі про збиття малайзійського літака Boeing 777 над Донбасом в 2014 році. Для міжнародної Спільної слідчої групи, яка готує докази для майбутніх кримінальних справ, такий поворот справ виявився несподіваним. Повідомлення в пресі навіювали враження, що у нідерландських слідчих виникло бажання допитати екс-бойовика лише після того, як Київський апеляційний суд звільнив його з-під арешту (Цемаха було затримано ще на початку літа). Не секрет, що РФ надійно приховує речові докази та виконавців злочину. Тому, навіть після повернення фігуранта в ОРДЛО, він залишиться під щільним ковпаком російських спецслужб і, скоріш за все, опиниться поза досяжністю для міжнародного правосуддя. До речі, в російських ЗМІ з'явилась інформація про ймовірну конференцію за участі Цемаха для «викриття» версії Києва. Однак, вочевидь, чергова порція фейків не матиме впли-

Цемаха до обмінних списків, Кремль промовисто визнав свою причетність до трагедії в небі Донбасу

Банкова трактує обмін як компроміс, а не як капітуляцію Росії. Войовнича риторика попередньої влади поставлена на паузу

ву на хід розслідування і судовий процес.

Як би там не було, Зеленський поспішив згладити присмак «зради»: одразу після зустрічі українських бранців він запевнив, що міжнародна слідча група встигла допитати Цемаха. Зрештою, дискусійним залишається питання про те, чи може істотно вплинути на встановлення вини російської сторони відсутність экс-бойовика в залі засідань. Навпаки, включивши Цемаха до обмінних списків, Кремль промовисто визнав свою причетність до трагедії в небі Донбасу.

Інша лінія критики переговорної тактики команди Зеленського пролягає вздовж тези про недоречну для дипломатії поспішність у діях президента. Моряки, мовляв, і так мали бути звільнені Росією за рішенням Міжнародного трибуналу з морського права. Тож варто було продовжувати тиснути на Москву і здійснити обмін на більш вигідних умовах.

Така позиція виглядає, як мінімум, наївно. Представники російської влади неодноразово стверджували, що РФ не визнає юрисдикцію Морського трибуналу у цій справі. Понад те, суд не має юрисдикції для встановлення санкцій. Теоретично обмеження (наприклад, закриття морських портів для заходу російських військових кораблів або торговельних суден

під прапором Росії) можуть бути застосовані відносно РФ третіми країнами в односторонньому порядку. Однак з 2014 року подібних випадків не фіксувалось і навряд чи в якійсь із західних столиць розглядають Азово-Керченську кризу як достатній привід для ескалації відносин з Москвою.

Кремль та Банкова грають в інформаційні піддавки

Важливий аспект обміну, на який звернула увагу світова преса, - інформаційний супровід події. В московському аеропорту Внуково «генералітет» кремлівських пропагандистів на камеру федерального каналу з попмою зустрів свого «колегу» Кирила Вишинського. Завантажились в авто і поїхали, залишивши решту «в'язнів сумління» на злітно-посадковій смузі сиротливо очікувати подальшої долі. В цей час Путін насолоджувався компанією Нурсултана Назарбаєва: разом елбаси російський президент відкривав павільйон «Казахстан» на московській ВДНХ. Така картинка яскраво контрастувала на фоні щемливих кадрів з аеропорту «Бориспіль», підкреслюючи разючу відмінність у ставленні двох держав до своїх громадян.

Показово, що представники української влади всіляко уникають реляцій про «перемогу над державною-агресором» у зв'язку з завершенням чергового етапу обміну.

Справжнім реверансом у бік української влади виглядає фактичне відсторонення від фінального етапу обміну одіозного лідера «Опозиційної платформи – за життя» (ОП-ЗЖ) Віктора Медведчука

Історія з обміном засвідчує – Кремль готовий відносно легко жертвувати позиціями своїх агентів впливу, перетворюючи дане питання на предмет торгу з українською владою

В офіційній риторичі Банкова трактує обмін як компроміс, а не як капітуляцію Росії. Войовнича риторика попередньої влади поставлена на паузу, що не залишилось непоміченим у Москві.

Важливо зазначити - тональність висвітлення обміну федеральними ЗМІ РФ також виявилась доволі стриманою (звісно, за мірилами російської пропаганди). Фактор «асиметричності» (з 35 осіб, виданих Росії, щонайменше 13 - нинішні або недавні громадяни України) не став каталізатором нової кампанії істерії про «громадянський конфлікт на південному-сході України».

Але справжнім реверансом у бік української влади виглядає фактичне відсторонення від фінального етапу обміну одіозного лідера «Опозиційної платформи – за життя» (ОП-ЗЖ) Віктора Медведчука. Зустрічі очільників ОП-ЗЖ з російськими топ чиновниками в Офісі українського президента трактують як спроби створення альтернативного офіційній владі перемовного формату. Оточення Зеленського не тільки відкинуло канал комунікації з Кремлем через Медведчука, але й продовжує метати блискавиці в табір проросійських опозиціонерів. «У нас є відповіді: обсяги кешу, звідки і з якої країни вони (ОП-ЗЖ) все це отримують. І це буде дуже гучна історія, яка дуже погано закінчиться», - по-

обіцяв Володимир Зеленський в нещодавньому інтерв'ю відомому телеканалу. В кулуарах Східного економічного форуму у Владивостоці російський лідер взяв під крило головного лобіста своїх інтересів в українській політиці («...було б великою помилкою, якби робилися спроби заважати реалізації їхніх конституційних прав», - заявив Путін). Однак історія з обміном засвідчує – Кремль готовий відносно легко жертвувати позиціями своїх агентів впливу, перетворюючи дане питання на предмет торгу з українською владою. Попри те, що Москва зацікавлена у збереженні свого форпосту в українському парламенті у вигляді фракції ОП-ЗЖ, Кремль тверезо оцінює розклади в українській політиці і будує прямий діалог із командою Зеленського.

Обмін до норманського формату доведе

Досягнувши конструктиву в питанні звільнення заручників, команда Зеленського намагається просунутись якнайдалі по треку двосторонніх відносин. Наступне питання в порядку денному – підготовка нового етапу обміну. На сьогодні відомо, що 18 вересня Тристороння контактна група обговорить в Мінську перспективи обміну між Києвом і Донбасом за принципом «всіх на всіх». Помічник Зеленського Андрій Єрмак в

В Офісі Президента панує переконання, що звільнення бранців реанімує «нормандський» формат

За президентства Петра Порошенка українська влада наполягала на прерогативі безпекового компоненту - спершу встановлюємо контроль над україно-російським кордоном, а лише потім проводимо вибори і вступає в дію Закон про особливий статус Донбасу. Берлін та Париж визнають цю позицію цілком справедливою – інакше забезпечити волевиявлення громадян в ОРДЛО за стандартами ОБСЄ просто неможливо

інтерв'ю виданню «Українська правда» заявив, що наразі обговорюється можливість звільнення кількох сотень людей, зокрема кримських татар, які перебувають в місцях позбавлення волі на території РФ. За інформацією українського омбудсмена Людмили Денисової, Київ уже передав Москві списки громадян України.

Схоже, в Офісі Президента панує переконання, що звільнення бранців реанімує «нормандський» формат. Очікування підігрують західні партнери Києва – в своїх заявах вони одноставно висловили сподівання, що обмін дасть старт широким домовленостям по Донбасу.

Наприкінці серпня президент Зеленський в телефонному режимі запропонував лідерам країн-учасниць нормандської четвірки провести саміт найближчим часом. 2 вересня в Берліні пройшла зустріч радників голів держав «нормандського формату», однак про конкретну дату рандеву очільників держав домовитись не вдалось.

Як і в попередні роки, яблуком розбрату стало різне трактування Україною та Росією послідовності виконання «Мінську». Делегація РФ наполягала на першочерговості розведення сил в Петровському та Золотому і узгодженні формули Штайнмайера. Від української сторони, начебто, вимагають «письмові гарантії» де-факто автономії для

непідконтрольних районів через закріплення їхнього особливого статусу в Конституції. Також ребром ставиться питання про амністію бойовиків.

Нагадаємо, що «формула Штайнмайера» (за іменем колишнього міністра закордонних справ Німеччини Франка-Вальтера Штайнмайера, який запропонував даний варіант виконання Мінських угод у 2015р.) передбачає виведення російських військ з ОРДЛО і передачу контролю над кордоном лише після проведення виборів на окупованій території і закріплення особливого статусу ОРДЛО в Основному Законі. За президентства Петра Порошенка українська влада наполягала на прерогативі безпекового компоненту - спершу встановлюємо контроль над україно-російським кордоном, а лише потім проводимо вибори і вступає в дію Закон про особливий статус Донбасу. Берлін та Париж визнають цю позицію цілком справедливою – інакше забезпечити волевиявлення громадян в ОРДЛО за стандартами ОБСЄ просто неможливо. Тому принцип, закладений у формулі Штайнмайера (вибори передують виведенню окупаційних військ РФ), насправді суперечить скоординованій позиції України та її західних партнерів.

Відтак не дивина, що анонсоване президентом Зеленським обговорення «формули Штайнмайера»

Комунікаційний вакуум у відносинах із Росією знецінить обіцянки Зеленського замирити Донбас, а відтак поставить хрест на амбіціях його команди

Президент висловив свою позицію стосовно миротворців і вона виявилась скептичною

на зустрічі лідерів держав нормандської четвірки збурило активну громадськість. Ще більше сум'яття вніс міністр закордонних справ Вадим Пристайко, заявивши, що влада хотіла би провести місцеві вибори по всій країні, включно з тимчасово непідконтрольною територією Донбасу. В який спосіб команда Зеленського планує в стислі терміни (пів року у випадку проведення дочасних виборів, чергові відбудуться в жовтні 2020 р.) відновити дію українського законодавства та забезпечити безпеку виборчого процесу на території ОРДЛО чиновник не уточнив.

Попри це, враження, що протягом останніх тижнів «слуги народу» зруйнували міжнародну позицію своїх попередників, помінявши місцями безпекову та політичну складову на угоду Кремлю, є передчасним.

По-перше, «розмита» риторика влади спрямована на заохочення Кремля до діалогу – створюються зачіпки, які допоможуть втягнути Кремль у діалог. Скептики скажуть, що Зеленський-політик не готовий до дипломатичного спарингу з Путіним; розставляючи політико-дипломатичні капкани, український лідер сам ризикує опинитись в скрутному становищі. Однак логіка президентської команди визначається іншими імперативами. На Банковій розуміють, що комунікаційний вакуум у від-

носинах із Росією знецінить обіцянки Зеленського замирити Донбас, а відтак поставить хрест на амбіціях його команди.

По-друге, президент вніс важливе уточнення – місцеві вибори на Донбасі можливі лише після виведення російських військ та згідно з українським законодавством. Судячи зі слів самого Зеленського, влада сповідує комплексний підхід: «Це питання спочатку обміну людей, потім розведення військ. Зараз ми говоримо про розведення в Золотому і Петровському. Потім тільки ми будемо говорити про розведення військ по всій території - це 400 км. Тільки після цього ми можемо говорити про формат виборів на окупованих територіях... Вибори там мають бути, але виключно за українським законодавством». Отож якщо відкинути зайву шкарлупу вербальних конструкцій, перед нами залишиться успадкований від попередньої влади алгоритм реінтеграції окремих районів Донбасу. Єдина модифікація – зміна позиції стосовно ідеї миротворчої місії.

Зеленський «відправив» миротворців на кордон з Росією

Президент висловив свою позицію стосовно миротворців і вона виявилась скептичною. «Я не хочу, щоб на Донбасі був сценарій абхазький чи було Придністров'я», - наголосив він (наведені приклади

Якщо Києву вдасться заручитись предметним інтересом Трампа в питанні Донбасу, цей дипломатичний капітал можна буде використати для глибшої координації позицій з європейськими партнерами

стосуються російської «миротворчої» діяльності в регіоні, тож відтворення цих сценаріїв виключалось з самого початку розмов про сині шоломи на Донбасі). Натомість, на думку Зеленського, на кордоні між Україною та РФ миротворці були б дуже доречними.

Така постановка питання – спроба привести принцип прагматизму в зовнішню політику України. Ідея, яка виглядала проривною на папері, безнадійно заборсалась в питаннях фінансування та узгодження кола країн-учасниць. Тому, незалежно від того, чи був Зеленський на 100% серйозний (або обізнаний), коли говорив про миротворців на україно-російському кордоні, таку позицію нової влади слід розшифрувати як фактичну відмову від просування даної ініціативи.

Американський гамбіт Зеленського

Тема зустрічі українського президента з американським колегою зринає в заголовках наших медіа з першого дня каденції Зеленського. В оточенні останнього називають Генасамблею ООН у Нью-Йорку як можливе місце зустрічі двох лідерів. За інформацією міністра закордонних справ Вадима Пристайка, візит Зеленського заплановано на 23 вересня. Отож ймовірно знайомство з Дональдом Трампом відбудеться раніше ніж можуть роз-

початися переговори у нормандському форматі. Це дає можливість українській стороні додатково прояснити серйозність намірів американської адміністрації долучитись до перемовин України з Росією (раніше такий розвиток подій допускав Трамп).

До речі, тимчасовий повірений у справах США в Україні Вільям Тейлор в інтерв'ю «Голосу Америки» зазначив, що Володимир Зеленський спробує залучити США до переговорного процесу, якщо нормандський формат у нинішньому вигляді виявиться безрезультатним. («Президент Зеленський та інші представники українського уряду заявляли, що якщо нині діючий нормандський формат, нормандська четвірка не дасть результатів, тоді вони розглянуть можливість просити Сполучені Штати і Великобританію приєднатися», – повідомив дипломат).

Берлін та Париж офіційно не заперечують проти обговорення варіанту розширення кола учасників перемовин. Однак, враховуючи глибокі розбіжності європейських лідерів із Трампом, втручання Білого дому внесе додаткову дезорганізацію в роботу нормандської четвірки. В цьому європейці не зацікавлені. Тому, якщо Києву вдасться заручитись предметним інтересом Трампа в питанні Донбасу, цей дипломатичний капітал можна буде використати для глиб-

Офіс Президента має підстави побоюватись, що Меркель та Макрон перегнуть «прагматичну» палицю

Україна цікавить Трампа в контексті президентських виборів в США

шої координації позицій з європейськими партнерами.

Сьогодні ж Офіс Президента має підстави побоюватись, що Меркель та Макрон перегнуть «прагматичну» палицю. Так представник України в Тристоронній контактній групі Леонід Кучма в коментарі Associated Press висловив стурбованість тим, що лідери Франції та Німеччини будуть підштовхувати Україну до неприйнятних поступок Росії. На його думку, Емманюель Макрон і Ангела Меркель будуть схилити президента України до компромісів, зокрема до затвердження плану проведення місцевих виборів в окупованих районах Донбасу без будь-якого контролю з боку Києва.

Повертаючись до можливого контакту американського та українського президентів, важко оминати новину від 29 серпня про те, що Дональд Трамп доручив своїй команді з нацбезпеки переглянути програму фінансування системи безпеки в Україні. Згодом посольство України в США повідомило - Вашингтон розблокував безпекову допомогу нашій країні на майже 400 мільйонів доларів.

Проте ця історія залишила неприємний присмак. Старший директор Центру Байдена Майкл Карпентер в інтерв'ю Українській службі Радіо Свобода звернув увагу на таку обставину: «величезна частина витрат і велика кількість

компонентів і обладнання надаються якраз у цей період. І те, що цей «перегляд» проводять саме зараз, на практиці означатиме, що велика частина обладнання в Україну так і не надійде». «Вельми цікаво, - продовжує експерт, що це відбувалося якраз напередодні запланованої зустрічі президента Зеленського з президентом Трампом. Тому поставте собі запитання: може, це спосіб «смикати за ниточки», щоб впливати на українську владу? Сигнал про те, що чиниться певний тиск або що є якісь очікування, що їм (українській владі - ЦДАКР) треба щось зробити, щоб отримати цю допомогу?»

Отож не варто забігати наперед у питанні участі США в багатосторонніх переговорних форматах по Донбасу. Не секрет, що Україна цікавить Трампа в контексті президентських виборів в США. Американська адміністрація чекає від Києва розслідування щодо обставин оприлюднення доказів у справі засудженого менеджера виборчої кампанії Трампа Пола Манафорта (в перспективі це може підірвати результати розслідувань спецпрокурора Роберта Мюллера). Інший запит націлений на сина «хедлайнера» демократичних праймеріз, колишнього віце президента США Джозефа Байдена, у справі щодо ролі родини Байденів в енергетичній компанії «Бурізма». Власне, на ці кейси спрямована «човникова»

Україна, навіть попри волю її уряду, поступово занурюється в трясовиння внутрішньої політики США в найбільш токсичний період боротьби передвиборчих компроматів

Сьогодні боротьба за Нацгвардію проходить по лінії МВС-Офіс Президента. Між іншим, Арсен Борисович може святкувати тимчасовий успіх: профільний парламентський комітет відклав розгляд законопроєкту про перепідпорядкування Національної гвардії президенту, оскільки той доопрацюється. Втім ресурсу впливового міністра не вистачить для тривалої фронди з президентом

місія адвоката президента США Рудольфа Джуліані, який, за повідомленням преси, протягом серпня встановив доволі тісний контакт з помічником президента України Андрієм Єрмаком.

Демократи також не сидять склавши руки. Як повідомляє видання The Hill, на початку вересня одразу три конгресові комітети – з питань розвідки, з нагляду та урядової реформи і з закордонних справ – відправили спільні листи до Білого дому і Державного департаменту США, вимагаючи надати документи, які мають прояснити - чи Трамп і його адвокат намагались підштовхнути Україну до розслідувань, які б зашкодили Джо Байдену.

Наведене свідчить, що Україна, навіть попри волю її уряду, поступово занурюється в трясовиння внутрішньої політики США в найбільш токсичний період боротьби передвиборчих компроматів. Тому у відносинах з Вашингтоном Зеленському, без перебільшень, належить пройти по лезу ножа. В такій ситуації доцільніше міцніше стискати руків'я українського інтересу.

Як президент та міністр не поділили Нацгвардію

29 серпня Верховна Рада затвердила склад уряду. Найбільш резонансним кадровим рішенням, яке дещо відтінило фігуру нового прем'єр-міністра Олексія Гончарука, стало збереження на посаді

очільника МВС Арсена Авакова. Хвиля нарікань прокотилась рядами навіть зазвичай покірної волі Офісу Президента фракції «Слуги народу».

На Банковій формулу компромісу вбачають у обмеженні функціоналу відомства пана Авакова. Ймовірно, у зв'язку з цим з'явився законопроєкт №1007, яким пропонується вивести Нацгвардію (НГУ) з управління МВС і перепідпорядкувати президенту. У пояснювальній записці необхідність такого рішення пояснюється тим, що в умовах особливого періоду керівництво військовими формуваннями, зокрема Нацгвардією, не належить до сфери внутрішніх справ, а знаходиться в підпорядкуванні президента.

Ситуація, що склалась, не нова в історії української жандармерії. З часу створення НГУ (1991 р.), керівництво правоохоронного органу призначав парламент за поданням глави держави. В 1995 році президент Кучма видав указ, яким підпорядкував НГУ собі. Таке рішення спричинило жваву критику з боку опонентів Леоніда Даниловича. Зрештою, перетягування канату між Банковою та Радою призшило рішення про розформування служби на початку 2000 року.

Сьогодні боротьба за Нацгвардію проходить по лінії МВС-Офіс Президента. Між іншим, Арсен

Борисович може святкувати тимчасовий успіх: профільний парламентський комітет відклав розгляд законопроекту про перепідпорядкування Національної гвардії президенту, оскільки той доопрацьовується. Втім ресурсу впливового міністра не вистачить для тривалої фронди з президентом. З іншого боку, прямий президентський контроль над силовими відомствами створює альянс з авторитарними режимами (наприклад в сусідній РФ Росгвардія підпорядкована Путіну). Тому новий законопроект

повинен докорінно змінити концепцію Національної гвардії.

Найбільш доцільною в умовах військового конфлікту вбачається реформа за наступними принципами:

- Позбавити Нацгвардію правоохоронних функцій (в режимі воєнного стану правоохоронні повноваження залишаються)
- Підпорядкувати відомство Міністерству оборони України.
- Окремі підрозділи Нацгвардії з відповідним озброєнням та технікою переходять до складу Національної поліції.

Особливості розвитку ситуації довкола обміну полоненими між Україною та РФ. Можливі ризики та загрози для України

Валентин Бадрак
директор Центру досліджень армії, конверсії та роззброєння,
член Правління Українського інституту безпекових досліджень

Виклики, пов'язані із зміною сприйняття Путіна в Україні

РФ кроком на обмін ув'язнених Кремль здійснив спробу «створити нову реальність», а фактично перформатувати сприйняття відносин РФ з Україною. Слід взяти до уваги, що Москва заздалегідь готувалася до такої (або схожих) ситуацій створенням відповідних умов штучним шляхом. Небезпідставно фахівці вказують на таке явище як «обмінний фонд» Кремля, коли формується «козири для перемовин» які «скидуються» у потрібні моменти та виглядають як компроміси. Хоча насправді слугують лише утворенням нових каналів для перемовин із Заходом та формуванням впливів на населення України. Слід взяти до уваги, що гра Кремля та особисто

Путіна багатогранна та багатоходова. Вона містить для України низку викликів.

Виклики, пов'язані із зміною сприйняття Путіна в Україні. Інформаційно-психологічний характер війни РФ проти України. Те, що в Україні пролунало «Путін виконав обіцянку», зіграло надзвичайно негативну роль у сприйнятті ситуації пересічним українцем. Путін став сприйматися як «цар, який погодився», а не як щур, якого заганяють у кут.

Не менш вагомими є проблеми стримання активності в РФ. У такий спосіб Путін стримує появу нової особистої загрози – революції або перевороту в Росії.

Виклики, пов'язані із розмежуванням Кремлем утримуваних у в'язницях РФ мешканців Криму та материкової України

Створення з «обміну заручників» постійного фактору впливу на Україну

Кремль розв'язує свої політичні проблеми – загроза діалогу Путіна із Заходом на тлі «міфу про поступки»

Виклики, пов'язані із розмежуванням Кремлем утримуваних у в'язницях РФ мешканців Криму та материкової України. Цей виклик пов'язаний із ймовірно найважливішим завданням Кремля – створення умов для сприйняття «російського Криму» як нової реальності, яку неможливо та недоцільно змінити. Ключовим елементом тут може стати приховане нарощування тиску на кримчан та утвердження тези, що «повернення Криму неможливе». Це, безумовне несе загрозу Україні – щонайменше як втілену у життя тезу, що саме Кремль визначає порядок денний та реальність ходу війни чи миру у цій війні. А ще й усвідомлення населенням Криму безсилля української влади у розв'язанні окупаційного вузла.

Створення з «обміну заручників» постійного фактору впливу на Україну. Обмін заручників з боку Кремля - це шлях протиставлення штучно сформованої ідеї, а фактично брехні – сучасній реальності. Це умови, за якими можна на постійній основі обмінювати злочинців і терористів на невинних людей. Зрозуміло, що Кремль намагається зробити це постійною практикою. Фахівці вже кажуть навіть про ймовірну підміну понять: «можливість заміни системи міжнародного права на загальну домовленість про обмін заручників». Серед іншого, втілення такої ілюзії в реальне життя укра-

їнців робить вбивства військових сил оборони на сході держави і мирних громадян російськими угрупованнями та найманцями Кремля практично безкарними. Це особливий пункт, оскільки суттєво впливає на підсвідомість українців, оскільки формує штучну ідеології «безперспективності боротьби з Кремлем та марності протистояння». Звісно, це може суттєво вдарити по патріотизму українців та й впливати на зростання рівню недовіри до чинної влади. Не менший вплив у такий спосіб чиниться на ту частину росіян, що висловлюють готовність до боротьби із сучасним положенням Росії, а фактично також є в'язнями Кремля.

Кремль розв'язує свої політичні проблеми – загроза діалогу Путіна із Заходом на тлі «міфу про поступки». Зокрема, варто звернути увагу на важливість для Путіна повернення ув'язнених українських моряків – саме через них США, ЄС і Канада ввели проти Росії нові санкції і скасували зустрічі з Путіним на G20 в Аргентині. Без сумніву, що символіка пропозиції Трампа повернути Росію в G8 зіграла свою роль, і Путін намагався цим кроком підживити її, стимулювати Захід до нових кроків назустріч. Але серед іншого, Путін намагається грати й проти США – на користь Європі, з метою зменшити роль США в Європі за рахунок «зменшення загрози РФ для Європи».

Слід розуміти, що Путін свідомо надає сигнал готовності до припинення війни, але можна казати лише про трансформацію кремлівської загрози Україні

Слід розуміти, що Путін свідомо надає сигнал готовності до припинення війни, але можна казати лише про трансформацію кремлівської загрози Україні.

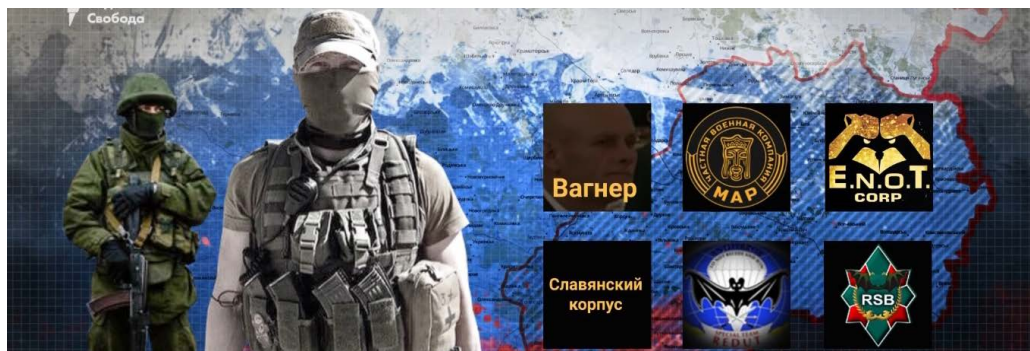
Що робити Києву у такій ситуації? Перше. Акцентувати увагу світового суспільства на факти такого нерівного обміну та відвертих маніпуляцій Кремля. Друге. Розгорнути інформаційну кампанію, спрямовану на втілення у реальність тези про те, що «режим Путіна видихався, а його зміна незворотня». Третє. Києву варто використовувати та обґрунтовувати обмін полоненими як безперечний доказ агресії РФ проти України. Публічний аспект також має значення. Експерти й по-

літологи вже звернули увагу на позитивне сприйняття Кремлем нової риторики влади Зеленського – тобто, мова «про готовність Кремля до компромісів» та виключення з цієї події з парадигми «перемога - поразка». Це слід використовувати й у подальших перемовинах з Кремлем, однак виключно як тимчасову міру.

Нарешті, головне. Українській владі варто дотримуватися ідеї, що справжнє припинення війни, а ще більше – зміни в окупаційній політиці РФ, включно повернення Криму, передбачаються через єдиний варіант - це докорінні зміни в устрої Росії, поваленні режиму Путіна, реалізації ідеї революції тощо.

«Дикі гуси» на службі Кремля

Володимир Паливода,
головний консультант
відділу проблем розвитку сектору безпеки
Національного інституту стратегічних досліджень

Практика використання у військових цілях найманців сягає своїми коріннями в глибину віків. Першою згадкою про них вважають повідомлення про битви давньоєгипетського фараона Рамзеса II (XIII століття до н.е.), у яких, зокрема, брали участь 11 тисяч найманих вояків. У лавах армії перського царя Кіра Молодшого (V століття до н.е.) воювали 10 тисяч грецьких найманців. Розквіт професії найманця припав на епоху Середньовіччя. Так, свої послуги давнім правителям пропонували дружини вікінгів. Норвезький король Гаральд III Суворий тривалий час служив начальником охорони візантійського імператора та брав

участь у багатьох битвах. У XV–XVII століттях велику роль у збройних конфліктах відігравали ландскнехти — самостійні загони найманців. На відміну від середньовічних лицарів з їх кодексом честі, ландскнехти стали символом брудних способів ведення війни, вони залюбки грабували та вбивали мирне населення. Свої загони ландскнехти називали бандами, і з тих пір ця назва стала загальновищезаною для позначення організованої групи людей, яка займається розбоєм. Термін «мародер» пішов від імені одного з капітанів загону ландскнехтів. У XVII столітті почалися «польоти диких гусей» — так називали свій шлях у континен-

тальну Європу загони ірландських найманців. Пізніше вони дібралися й до Нового Світу¹.

Після періоду занепаду професії найманця в епоху індустріалізації та часу масових мобілізаційних армій, послуги «диких гусей» (або «псів війни»²) стали знову необхідні у другій половині XX століття, коли почалася деколонізація Африки. Найвідомішими найманцями тих років були француз Боб Денар та британець Майк Гоар. Вони зі своїми загонами командос здійснили кілька військових переворотів у Африці³.

У наші дні надання послуг у сфері забезпечення безпеки на контрактній основі перетворилося на розповсюджений та дуже прибутковий бізнес. Ці послуги надають так звані приватні військові компанії (ПВК)⁴, які беруть участь у воєнних

конфліктах, міжнародних миротворчих операціях тощо. Але й досі тривають дискусії стосовно їх правового статусу. Частина експертів та представники правозахисних і пацифістських організацій характеризують ПВК як контори для найманців. Натомість інші експерти вбачають у них рівноправні недержавні суб'єкти економічної та зовнішньоекономічної діяльності⁵.

Одним із найбільш відомих прикладів використання ПВК у районах ведення бойових дій є діяльність таких американських компаній на території Іраку та Афганістану⁶.

Використання приватних «підрядників» міцно вписалося в образ сучасних збройних конфліктів. За дорученням держав вони виконують широкий спектр завдань: ведення бойових дій, підготовка місцевих військових формувань, розвідка, логістика та охорона. З точки зору країн, що беруть участь (прямо чи опосередковано) у конфлікті, використання ПВК має певні економічні та політичні вигоди. Вислати на театр воєнних дій загони ПВК замість регулярних збройних сил не лише дешев-

1 A Brief History of the Mercenary — Soldier of Fortune — and Contractors. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://www.mercenary-wars.net/history-of-merc.html>

2 Назва «пси війни» вперше прозвучала в трагедії Вільяма Шекспіра «Юлій Цезар». Так звалися найманці у середньовічній Британії. Осучаснив цю назву англійський письменник Фредерік Форсайт у своєму однойменному романі.

3 Mockler, Anthony. The New Mercenaries: The History of the Hired Soldier from the Congo to the Seychelles. - Paragon House, 1987.

4 Перша в сучасному розумінні ПВК «Watchguard International» була створена в 1967 р. у Великій Британії. Її засновник - полковник Девід Стерлінг, який у роки Другої світової війни організував відомий підрозділ Сил спеціальних операцій - SAS.

5 Горовенко В.К., Тютюнник В.П. Приватні воєнні компанії: міжнародний досвід і можливі шляхи його реалізації в Україні // Наука і оборона. - 2013. - № 3. - С. 32-39.

6 Мартьянов О. Частные военные компании США: предназначение и роль в военных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. - 2011. - № 5 (770). - С. 8-13.

ше у фінансовому плані, але, на-самперед, вигідніше у плані політичному. Це полегшує дипломатичні та інші зусилля, пов'язані із застосуванням сили у відносинах між державами. Завдяки посередництву ПВК, правлячі кола зберігають здатність до «правдоподібної заперечуваності», тобто відмовляються від участі у конфлікті або зменшують пов'язані з цим іміджеві втрати. Вони також не повинні пояснювати громадськості жертви серед власних солдатів, що з продовженням конфлікту може мати серйозні негативні наслідки (наприклад,

втрата підтримки суспільства щодо урядової політики, так, як це сталося у США у період війни у В'єтнамі)⁷.

Широкого розголосу у ЗМІ тема використання ПВК набула після початку українсько-російського конфлікту на сході нашої держави. Згідно з чинним законодавством, у Росії не можуть існувати подібні структури, а організація незаконних збройних формувань чи участь в них і найманство заборонені

⁷ Rosyjscy «kontraktorzy» w służbie Kremla. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://warsawinstitute.org/pl/rosyjscy-kontraktorzy-w-sluzbie-kremla/>

статтями 208 та 359 КК РФ⁸. Проте в останні роки (до речі, ще до подій на Донбасі) ситуація змінилася, а влада почала виявляти інтерес до створення ПВК у Росії. У квітні 2012 р. тодішній прем'єр-міністр РФ Володимир Путін підтримав ідею створення таких російських компаній, які, за його словами, зможуть бути інструментом реалізації національних інтересів у відповідних регіонах світу без залучення державних структур⁹.

Відтоді, після цієї «програмної» заяви, на розгляд Державної Думи Росії вносились низка законопроектів, що стосувалися створення ПВК (при чому, під контролем ФСБ). Однак жоден із них так і не був схвалений внаслідок, як повідомлялось, недоліків концептуального характеру, відомчої орієнтованості, зайвої зарегульованості діяльності ПВК¹⁰.

Незважаючи на відсутність правового поля, російські ПВК не лише продовжують де-факто існувати, але й користуватися (неофі-

ційно) повною підтримкою Кремля. За допомогою цього інструменту Москва посилює військовий вплив, а політичній еліті вдається уникати відповідальності за дії, які здійснювали ПВК у конфліктних регіонах. Крім того, державні компанії («Газпром», «Росатом» та «Роснефть») задіюють співробітників ПВК для захисту інфраструктури видобутку та транспортування сировини в Африці, Латинській Америці та на Близькому Сході. Натомість власники ПВК можуть розраховувати на значні фінансові вигоди у вигляді акцій (25-30 %) в укладених контрактах на продаж енергоресурсів¹¹.

Від ближнього зарубіжжя до Близького Сходу

Початком діяльності російських приватних «підрядників» можна вважати першу половину 1990-х рр., коли Москва організувала та направила через приватну охоронну компанію «Рубикон» групу «добровольців», які воювали на боці сербів у ході збройних конфліктів на Балканах, та брали участь у конфліктах у Придністров'ї, Абхазії та Нагірному Карабасі. Серед цих «добровольців» у колишній Югославії був і офіцер ФСБ Ігор Стрелков, який пізніше «засвітився» як один із керівників

8 Уголовный кодекс Российской Федерации. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://kodeks.systems.ru/uk-ru/>

9 Путин поддержал идею создания в России частных военных компаний. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://www.kommersant.ru/doc/1913423>

10 В чём преимущества пятого по счёту проекта Федерального закона «О частных военно-охранных компаниях»? - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: https://www.securitymedia.ru/news_one_3513.html

11 Dyner, A.M. Znaczenie prywatnych firm wojskowych w polityce zagranicznej Rosji // Biuletyn Polskiego Instytutu Stosunków Międzynarodowych. - 2018. - № 64. - S. 1-2.

проросійських бойовиків на Донбасі¹². Варто зазначити, що «Рубикон» тоді контролювався Федеральною службою контррозвідки (інституційним попередником ФСБ), що підтверджує політичний, а не суто економічний характер цієї організації. У згаданий період колишні військовослужбовці Радянської армії (зокрема частин спеціального призначення) індивідуально виїжджали в конфліктні африканські країни (включно з Ефіопією, Анголою, Суданом та Заїром), де пропонували свої військові знання та вміння в обмін на привабливу винагороду. На противагу явищу найманства в регіоні ближнього зарубіжжя, ця ситуація не мала характеру інспірованої та контрольованої Кремлем.

Перевірений на Балканах та в пострадянських країнах *modus operandi* Російська Федерація сьогодні застосовує в Україні, Сирії, Лівії, Судані, Центральноафриканській Республіці та Венесуелі. Там Москва використовує послуги таких компаній, як сумнозвісна «Група Вагнера», «РСБ-Групп» (спеціалізується на охороні трубопроводів і суден), «МАР», «Щит» (спеціалізується на охороні інфраструктури та нафтових родовищ в Сирії), «Moran Security Group» (спеціалізується на проведенні

морських і сухопутних операцій у сфері безпеки), «Редут-антитеррор» (об'єднує колишніх військовослужбовців частин спеціального призначення) та «Антитеррор-Орёл» (спеціалізується на саперній та інженерній діяльності)¹³.

Хоча частка російських ПВК на світовому ринку військових послуг наразі становить лише близько 5 %, слід мати на увазі їхній потенціал у цій галузі з точки зору людських ресурсів. Персонал ПВК – це, насамперед, колишні солдати та офіцери спецпідрозділів армії та спецслужб (особливо, ветерани елітних підрозділів ГРУ, або ФСБ «Альфа» та «Вымпел»). Це також добре підготовлені фахівці різних військових спеціальностей. За оцінками зарубіжних експертів, Росія – справжня кузня кадрів, яка здатна забезпечити світовий ринок військових послуг багаточисленним персоналом: від 100 до 150 тисяч осіб¹⁴.

«(Не)правдоподібна заперечуваність»

Найвідомішою ПВК є так звана «Група Вагнера», яку створив і

12 Kuczyński, Grzegorz. Putin's Invisible Army. - [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://warsawinstitute.org/putins-invisible-army/>

13 Гусаров В. Приватні військові компанії Росії як інструмент узаконеного тероризму. - [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://informnapalm.org/ua/prywatni-vijskovi-kompaniyi-rosiyi-yak-instrument-uzakonenogo-teroryzmu-infografika/>

14 Kuczyński, Grzegorz. Putin's Invisible Army. - [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://warsawinstitute.org/putins-invisible-army/>

очолює колишній командир 700-го окремого загону 2-ої окремої бригади спеціального призначення ГРУ підполковник у відставці Дмитро Уткін (за деякими даними, довгий час проживав у Кіровоградській області¹⁵). Він відомий прихильністю до ідеології Третього рейху, звідси його позивний на честь улюбленого композитора Адольфа Гітлера. Про зв'язки «вагнерівців» з російською військовою розвідкою свідчить хоча б той факт, що свою професійну підготовку вони проходять на полігоні 10-ї окремої бригади спеціального призначення ГРУ (в/ч 51532, хутір

Молькіно, Краснодарський край)¹⁶. Як бачимо, репліка Володимира Путіна про те, що «колишніх чекістів не буває» стосується не лише співробітників КДБ. Оприлюднення цієї інформації спростовує заперечення Москви про використання ПВК «Група Вагнера», для реалізації своїх стратегічних цілей. Варто теж зазначити, що одним зі спонсорів компанії є мільярдер Євген Пригожин, фірми якого постачають продукти харчування для російської армії. Він займався організацією обідів для VIP-персон, тому у ЗМІ його називали «поваром Путіна». З Євгеном Пригожиным пов'язують так звану «фабрику тролів» (офіційна назва – «Агент-

15 Родичі «Вагнера» продовжили жити в Україні і після військового вторгнення, – «Стежками війни». - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: https://zik.ua/news/2019/06/21/rodychi_vagnera_prodivzhyly_zhyty_v_ukraini_i_pislya_viyuskovogo_vtorgnennya_1596553

16 СІТ підтвердила подлинність снимков бази «ЧВК Вагнера» вблизи Молькіно. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://www.svoboda.org/a/29083084.html>

ство Интернет-исследований») у Санкт-Петербурзі. Ця структура працює з 2013 р., її штат складає майже 80 осіб, а щомісячний бюджет - 1 мільйон євро. До завдань інформаційних «найманців» належить просування і тиражування російських нарративів, поширення неправдивої інформації (fake news), інспірування екстремістських соціальних та політичних поглядів, введення в оману зарубіжної громадської думки¹⁷. Таким чином, «фабрика тролів» є одним із основних інструментів, які використовує Росія для проведення гібридних операцій.

Задіяння найманців не завжди зменшує політичні ризики та іміджеві втрати, викликані військовим втручанням Кремля за межами РФ. Прикладом цього є загибель у лютому 2018 р. від 100 до 300 (за різними джерелами) «вагнерців», які під час спільної з урядовими частинами атаки на нафтогазові родовища у провінції Дайр-аз-Заур, підконтрольні «Сирійським демократичним силам», потрапили під масоване бомбардування ВПС США. Для російської влади цей інцидент став серйозною політичною проблемою як на міжнародному

рівні, так і всередині країни. Він підірвав імідж РФ як переможця конфлікту в Сирії та збільшив ризик подальшого загострення російсько-американських відносин, чого Москва тоді намагалася уникнути. З цієї причини Кремль докладав зусиль, щоб замовчувати згаданий інцидент або применшувати його значення¹⁸.

«Правдоподібно» заперечувати використання ПВК заважає владі РФ також діяльність активістів таких порталів, як «InformNapalm» або «Bellingcat». За допомогою передових методів розвідки на підставі відкритих джерел (OSINT), вони надають громадськості докази щодо зв'язків Кремля з російськими ПВК, викривають участь цих структур у збройних конфліктах в Україні, Сирії, низці африканських країн та у Венесуелі.

Російські «підрядники» в Африці

Російські ПВК відіграють важливу роль у забезпеченні інтересів Москви в Африці, де вони займаються, між іншим, охороною транспортної інфраструктури та місць видобутку корисних копалин. Надання військових послуг є одним з головних елементів посилення впливу Росії на Чорному континенті. Про його зростаюче значення

17 Google News исключил из поисковика новости порталов, связанных с «кремлёвским поваром» Пригожиным. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://www.novayagazeta.ru/news/2017/11/02/136653-google-news-isklyuchil-iz-poiskovika-novosti-svyazannogo-s-fabrikoy-trolley-agentstva>

18 Rosyjskie straty pod Dajr az-Zaur – problem dla Kremla. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2018-02-21/rosyjskie-straty-pod-dajr-az-zaur-problem-dla-kremla>

для Кремля свідчить, наприклад, збільшення обсягів товарообміну з країнами регіону - з 3,4 млрд. доларів у 2015 р. до 14,5 млрд. доларів у 2018 р.¹⁹.

У Лівії російські «підрядники» з «РСБ-Групп» підтримують війська фельдмаршала Халіфи Хафтара, який веде боротьбу як проти ісламістів, так і проти визнаного міжнародною спільнотою уряду у Триполі²⁰.

У Центральноафриканській Республіці (ЦАР) росіяни допомагають урядовим силам, які воюють з численними збройними формуваннями, переважно – мусульманськими бойовиками з колишньої коаліції «Селека» (підтримується Саудівською Аравією) та християнської міліції «Антибалака»²¹.

У Судані російські радники з ПВК брали участь у підготовці спецпідрозділів президента Омара аль-Башира, який намагався придушити антиурядові протести. Од-

нак для диктатора ця допомога виявилася недостатньою. У результаті військового перевороту у квітні 2019 р., після 33 років правління, його відсторонили від влади та заарештували. І тепер стратегічні інтереси Москви у цій країні опинилися під питанням.

У кожному з наведених прикладів підтримка Росії не є безкорисною. У Судані та Лівії Кремль намагається отримати дозвіл на будівництво військових баз. Крім того, у Лівії РФ зацікавлена в експлуатації родовищ нафти, а із Суданом у 2015 р., коли там виявили великі поклади золота, була підписана найбільша інвестиційна угода за всю історію країни. Зі свого боку режим Хартума зацікавлений у придбанні російської зброї, включно з винищувачами «Су-30», «Су-35», ракетними катерами, тральщиками та ракетними комплексами «С-300». Натомість Кремль планує побудувати військово-морську базу в Порт-Судані, що може створити безпекову дилему²² для Єр-Ріяда та Вашингтона, яких турбує безпека поставок нафти та газу з Перської затоки до Європи. Такий

19 Sukhankin S. Russia's hired guns in Africa. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: https://www.ecfr.eu/article/commentary_russias_hired_guns_in_africa

20 Tsvetkova M. Exclusive: Russian private security firm says it had armed men in east Libya. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://www.reuters.com/article/us-russia-libya-contractors-idUSKBN16H2DM>

21 Schreck C. What Are Russian Military Contractors Doing In The Central African Republic? - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://www.rferl.org/a/explainer-what-russian-military-contractors-are-doing-in-central-african-republic/29405290.html>

22 Безпекова дилема, або спіральна модель - термін, який використовується в міжнародних відносинах. Він відноситься до ситуації, коли дії держави, які спрямовані на посилення безпеки (наприклад, збільшення своєї військової могутності або створення альянсів), можуть призвести до того, що інші держави почнуть відповідати аналогічними заходами, посилюючи напругу. Як результат, може виникнути конфлікт, навіть коли жодна зі сторін цього не бажає.

крок став би викликом і для Китаю (має військово-морську базу в Джибуті), Туреччини (має військово-ву базу в Сомалі та взяла в оренду на 99 років острів Суакін поблизу Порт-Судану) та Ефіопії - регіональної військової потуги, яка врівноважує союз Еритреї з Єгиптом²³.

Задіяння російських «підрядників» у ЦАР має на меті стабілізацію внутрішньополітичної ситуації та надання можливості Росії інвестувати в гірничодобувну галузь. У цій країні багаті родовища урану, алмазів, золота та нафти. Наразі африканська політика Кремля, що реалізується з використанням ПВК, видається не надто успішною, але це не змінює того факту, що позиції Москви та її здатність формувати геополітичну ситуацію на Чорному континенті постійно зростають.

«Підрядники» як підтримка для союзників

У січні 2019 р. ЗМІ повідомили про відправку майже 400 «вагнерівців» до Венесуели, ключового союзника Росії в Латинській Америці, для посилення охорони президента Ніколаса Мадуро. Так Москва відреагувала на підтримку США антиурядових протестів та визнання Вашингтоном лідера опо-

зиції Хуана Гуайдо єдиним законним органом влади в країні. Як стало відомо пізніше, перший загін ПВК «Група Вагнера» прибув до Венесуели ще у травні 2018 р. у період президентських виборів. На початку поточного року інший загін російських найманців вилетів двома зафрахтованими літаками до Гавани, а вже звідти - до Каракаса. Кубинська влада коментувати цю справу відмовилася²⁴.

Напруженість навколо Венесуели почала зростати з кінця 2018 р., коли в рамках військових навчань у венесуельському небі кружляли російські стратегічні бомбардувальники «Ту-160», транспортні літаки «Ан-124» та далекомагістральні літаки Повітряно-космічних сил РФ «Ил-62М». У той час у медіа писали про плани Москви створити базу для російської стратегічної авіації на острові Орчіла в Карибському морі. Є багато свідчень того, що польоти російських літаків були демонстрацією сили, яка мала змусити уряд США відмовитися від підтримки опозиційних сил у Венесуелі. Цей південноамериканський союзник має стратегічне значення для Кремля як з економічних причин (російські інвестиції в нафтовий сектор,

23 Rosyjska baza w Sudanie? Nierealne. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://warsawinstitute.org/pl/rosyjska-baza-w-sudanie-nierealne/>

24 Sukhankin S. Are Russian Mercenaries Ready to Defend Venezuela's Maduro? - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://jamestown.org/program/are-russian-mercenaries-ready-to-defend-venezuelas-maduro/>

кредити на придбання російської зброї - 23 винищувачі «Су-30», два комплекси зенітно-ракетних систем «С-300», 92 модернізовані танки «Т-72»), так і геополітичних («вторгнення» у традиційну сферу впливу США є відповіддю на посилення американської присутності у близькому зарубіжжі Росії. Відправляючи «підрядників» до Каракаса, Москва намагалася запобігти падінню режиму свого союзника, який заборгував РФ майже 3 млрд. доларів. Аналогічну суму винна венесуельська нафтова компанія «PDVSA» російській компанії «Роснефть»²⁵.

25 Wiśniewska I. Ochrona rosyjskich aktywów w Wenezueli. - [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.osw.waw.pl/pl/>

Звісно, що Кремль офіційно спростував інформацію щодо найманців і звинуватив Вашингтон в інспіруванні та фінансуванні перевороту у Каракасі. У березні 2019 р. до Венесуели було направлено майже 100 російських військових спеціалістів та 35 тон військової техніки, що Москва пояснила виконанням раніше укладених контрактів на закупівлю озброєння. Це викликало рішучий протест з боку США та загострило суперечки навколо ситуації в Латинській Америці, яку коментатори навіть назвали новою карибською кризою. У червні 2019 р. російські військові залишили Венесуелу, а це

publikacje/analizy/2019-02-06/ochrona-rosyjskich-aktywow-w-wenezueli

свідчило про те, що їх відрядження туди було сигналом, що Москва не кидає своїх союзників. Заяви Кремля щодо збільшення військового персоналу у Венесуелі слід розглядати як розмінну карту на переговорах з Вашингтоном.

Оперативний контроль

Варто спробувати відповісти на запитання, чому ПВК, які використовуються Кремлем для досягнення стратегічних інтересів, дотепер залишаються поза правовим полем. Відповідь, що у такий спосіб Москва відмежовується від своїх зв'язків з ними, безумовно, не є вичерпною. На думку польських експертів, збереження статус-кво у справі ПВК лежить в інтересах російських силових структур, з якими ці компанії пов'язані та через які вони контролюються. Легалізація їхньої діяльності може обмежити цей вплив та контроль. Неприйняття змін до законодавства свідчить про занепокоєння російської влади можливістю створення олігархами своїх приватних армій (як це відбувалося, наприклад, в Україні)²⁶.

З іншого боку, у такому стані справ можуть бути зацікавлені й самі ПВК, оскільки більший сту-

пів державного контролю знизить рівень їхньої автономії. Як питання можливої легалізації ПВК, так і збереження статус-кво створюють сприятливі умови для суперництва між окремими спецслужбами, які хотіли б здійснювати повний контроль над сектором надання приватних військових послуг в РФ. Зрештою, подібна ситуація вже має місце на Донбасі, де ФСБ та ГРУ змагаються за вплив на так звані ДНР-ЛНР, на чолі яких стоять особи, контрольовані російськими спецслужбами. У будь-якому разі виконання наказів Кремля (незалежно від економічних розрахунків) є своєрідним «податком» для ПВК, щоб продовжувати здійснювати свою діяльність²⁷.

Відсутність повного оперативного контролю над ПВК створює ризик того, що вони будуть проводити діяльність всупереч інтересам правлячих кіл. Прикладом є «E.N.O.T. Corp.» - заснована Ігорем Мангушевим (він же - Реймер) націоналістична організація, яка офіційно декларує проведення військово-патріотичного виховання молоді, але на практиці надає військові послуги. Ця структура маскується під «асоціацію, що об'єднує православних росіян». У травні

26 Dyner, A.M. Znaczenie prywatnych firm wojskowych w polityce zagranicznej Rosji // Biuletyn Polskiego Instytutu Stosunków Międzynarodowych. - 2018. - № 64. - S. 1-2.

27 Pucz w Donbasie – analiza sytuacji. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://warsawinstitute.org/pl/pucz-w-donbasie-analiza-sytuacji/>

2016 р. вона навіть була зареєстрована Міністерством юстиції РФ²⁸.

З початком конфлікту на Донбасі «E.N.O.T. Corp.» вербувала «добро-

так званої Народної міліції ЛНР. Бойовики «Русича» брали участь у бойових діях із червня 2014 р. до липня 2015 р. У той час командиром групи

вольців» для бойових дій у лавах сепаратистів, організувала акції на підтримку «Новоросії» та охороняла так звані «гуманітарні конвої». Під їх прикриттям на схід України переправлялись найманці та озброєння. Члени цієї організації воювали на Донбасі у складі різних незаконних військових формувань, зокрема диверсійно-штурмової розвідувальної групи «Русич», підпорядкованої Групи швидкого реагування «Бетмен»

був Олексій «Серб» Мільчаков, а його заступником - Ян «Слов'ян» Петровський. Сьогодні вони обидва обіймають керівні посади у структурах «E.N.O.T. Corp.».

У вересні 2014 р. внаслідок засідки, організованої групою «Русич» біля села Привітне (Луганська область), було вбито майже 40 бійців батальйону «Айдар» та 80-ї десантно-штурмової бригади. Про «заслуги» бойовиків з цієї групи свідчить той факт, що деякі з них були відзначені Ігорем Стрелковим (Гіркіним), тодішнім «міністром оборони» самопроголошеної ДНР.

З 2016 р. «E.N.O.T. Corp.» організовує воєнізовані табори для право-

28 Частная военная компания «E.N.O.T. CORP» тренирует детей для участия в боевых действиях. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://stopterror.in.ua/info/2015/11/chastnaya-voennaya-kompaniya-e-n-o-t-corp-treniruet-detej-dlya-uchastiya-v-boevyh-dejstviyah/>

славної молоді з Росії, Білорусі, Сербії та Чорногорії. Сербська та білоруська влада визнали підготовку із використанням вогнепальної зброї, вивченням військової тактики та рукопашного бою агресивною. Навчання у таких таборах можна розглядати як підготовку ґрунту для проведення гібридних операцій, націлених на інспірування внутрішніх заворушень, здійснення заколотів, переворотів або провокування зовнішнього військового втручання.

Однак слід звернути увагу на те, що у листопаді 2018 р. ФСБ разом з поліцією здійснили низку затримань членів «E.N.O.T. Corp.», метою чого було припинення діяльності цієї де-факто ПВК. За словами журналістів-розслідувачів з Інтернет-видання «Daily Storm», підставою для затримань стала саме організація воєнізованих навчань для молоді та відправлення її за кордон для

незаконної діяльності²⁹. Жорстка реакція влади на діяльність «E.N.O.T. Corp.» може свідчити про те, що Кремль побоюється втратити свою монополію на застосування сили та прораховує ризики, пов'язані з потенційними міжнародними інцидентами. Неповний оперативний контроль над радикальним воєнізованим формуванням, з одного боку, становить певну (хоча й обмежену) внутрішню загрозу, з іншого – закордонна «самоволка» «E.N.O.T. Corp.» (без вказівки російських служб чи їхньої координації) може додати Москві проблем, викликаних реакцією міжнародного співтовариства на незаконну діяльність цієї організації.

29 Goble P. Russian Nationalist Group, Acting as a Private Military Company, Worries Kremlin. - [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <https://jamestown.org/program/russian-nationalist-group-acting-as-a-private-military-company-worries-kremlin/> <https://warsawinstitute.org/pl/rosyjscy-kontraktorzy-w-sluzbie-kremla/>

Противостояние элит в Кыргызстане: анализ причин и последствий

*Юрий Пойта,
руководитель секции Азиатско-Тихоокеанского региона
Центра исследований армии, конверсии и разоружения*

В начале августа ситуация в Кыргызстане оказалась в центре внимания региональных и мировых СМИ: в поселке Кой-Таш, спецназ «Альфа» Госкомитета национальной безопасности страны попытался взять штурмом резиденцию экс-президента Алмазбека Атамбаева, и силой доставить его в Главное управление следственного комитета для дачи показаний по ряду криминальных дел, в которых он обвиняется. В результате спецоперации, погиб замначальника спецназа «Альфа» Усенбек Ниязбеков, еще 85 человек было ранено.

Сторонники Атамбаева оказали сопротивление, обезоружили и захватили в плен бойцов отряда спец-

наза. Однако в результате второго штурма, дальнейших переговоров и применения спецподразделений МВД, Атамбаев сдался и был доставлен в следственные органы службы безопасности страны. Как отметил действующий президент Сооронбай Жеенбеков, если прежде экс-президент привлекался в качестве свидетеля, то после вышеуказанных событий ему инкриминируют ряд обвинений: коррупцию, превышение служебных полномочий, сотрудничество с криминальными структурами, сопротивление силовым госорганам и многое другое.

Противостояние между Атамбаевым и действующим президентом Сооронбаем Жеенбековым продол-

жается с начала 2018 года, когда добровольно выбранный самим экс-президентом Атамбаевым, «безоговорочно лояльный» к нему Жеенбеков, после победы на президентских выборах, последовательно начал демонтаж вертикали власти, выстроенной прежним лидером. Из коридоров власти были удалены «атамбаевские кадры», на ряд из них были заведены уголовные дела. За несколько месяцев были смены: руководитель аппарата президента, советники, премьер-министр, половина членов правительства, вице-премьеры, глава ГКНБ, МВД, Генпрокурор и ряд судей. Доминирующая партия в Жогорку Кенеш (парламент Кыргызстана) претерпела изменения. Фактически, Атамбаев был вытеснен с официального политического поля страны. Последней каплей в «разрыве отношений двух бывших соратников» стало лишение бывшего президента неприкосновенности в конце июня 2019 года, что дало «зеленый свет» Генеральной прокуратуре на начало судебных разбирательств по Атамбаеву.

Одним из катализаторов произошедших событий стало неформальное участие Москвы в данных событиях. Оба лидера посетили Кремль и, «вроде бы» заручились личной поддержкой Владимира Путина. Причем, Алмазбек Атамбаев «странным образом» воспользовался услугами военного аэродрома в

Канте, где расположена российская военная база, для поездки «к другу Владимиру Владимировичу»... Кстати говоря, данный факт многими экспертами в Кыргызстане рассматривался крайне негативно, как стремление к формату «внешнего модерирования данного противостояния со стороны Кремля» и игнорирования принципов национального суверенитета.

Необходимо сказать, что слова российского президента о том, что «Кыргызстан пережил уже несколько достаточно серьезных потрясений и страна нуждается в политической стабильности», были восприняты каждым из лидеров в свою пользу. Атамбаев, вероятно, воспринял личную аудиенцию у Путина как «железобетонную» гарантию своей безопасности, не смотря на то, что в самом Кыргызстане встречу восприняли как вмешательство России во внутренние дела страны. Одновременно с этим, Жеенбеков прочитал месседжи Путина о «необходимости кыргызстанцам сплотиться вокруг сегодняшней власти» как поддержку своим действиям.

Несмотря на резонансный характер событий и, на первый взгляд, заинтересованность Кремля в мирном разрешении ситуации путем нахождения политического консенсуса, Жеенбеков принял решение о насильственном приводе Атамбаева в суд для дачи показаний. Послед-

ний же действовал вопреки действующему законодательству, собрав своих сторонников в своей резиденции в селе Кой-Таш. Действия спецназа 7 августа были спланированы крайне непрофессионально, в результате чего задача была не выполнена, кроме того в итоге пострадали люди. И только на следующий день, в канун заседания межправительственного совета Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), в результате повторного штурма и переговоров, Атамбаев сдался и был вывезен в Бишкек. «Задержание Атамбаева – внутреннее дело страны, но Россия не может относиться к происходящему безучастно» - заявил глава российского правительства Дмитрий Медведев по приезду в Чолпон-Ату, где проходило заседание Совета ЕАЭС, чем фактически поддержал действия властей Кыргызстана.

Центр исследований армии, конверсии и разоружения пообщался с **Айдаром Амребаевым** (руководителем Центра прикладной политологии и международных исследований), а также с **Даниэлем Кадырбековым** (политологом, выпускником Университета Кобе (Япония), экс-помощником первого вице-премьер-министра Кыргызстана) по вопросам причин конфликта, сильных и слабых сторон его участников, последствий на дальнейшее развитие ситуации во внутренней политике страны, возможность вмешательства внешних

сил, в первую очередь России и Китая.

- Каковы предпосылки и истинные причины конфликта между Сооронбаем Жеенбековым и Алмазбеком Атамбаевым?

Айдар Амребаев: если кратко, причина перманентной нестабильности в этой стране состоит в паталогической несостоятельности властных институтов в Кыргызстане и ограниченных ресурсах, за контроль над которыми постоянно идет межэлитная война. Я имею в виду и события, предшествовавшие разразившемуся, после так называемого «демократического транзита» противостояния, - это «Цветные революции 2005 и 2010 годов». Усугубило ситуацию манипулирование влиянием таких внешних игроков, как Россия, Китай и США. Они и по сей день ведут постоянные интриги между собой, давая обещания одним и «карая» других политических игроков в этой стране...

Я считаю, что и Атамбаев, и Жеенбеков, и ряд других политиков, например, Бабанов, стали «куклами в этой игре». Обладая неутоленными политическими амбициями и неудержимым желанием любой ценой «поругать ограниченными ресурсами этой горной страны» эти люди, называющие себя политиками, включились в «борьбу без правил». К сожалению заложниками этой «войны всех против всех» стали рядовые граждане страны. Социально-экономическое положение

граждан и дееспособность государственных институтов, мягко говоря, оставляли желать лучшего. Коррупция, криминализация бизнеса, громадный внешний долг, несоизмеримый с экономическим потенциалом страны - стали теми факторами, которые толкали Кыргызстан на грань гражданского противостояния. В отличие от ряда экспертных оценок, я не считаю происходящие в стране политические процессы проявлением демократии. Скорее можно назвать это моделью «кланового, криминального противостояния с вовлечением больших групп населения». Политиками там являются современные амбициозные «бай-маналы» (т.е. нувориши, клановые авторитеты или их ставленники), которые рассматривают власть в качестве возможности для наживы. Отсутствие в истории Кыргызстана традиций централизованного управления усугубляют ситуацию. Там региональные кланы сами управляли вверенной территорией и редко приходили к согласию между собой, как правило, только при наличии сильной внешней угрозы или посредством какого-то весомого внешнего проекта...

Возвращаясь к фигурам Атамбаева и Жеенбекова, следует отметить, что они на выборах в 2017 году осуществили «несогласованный между кланами политический маневр», заложником которого стал народ Кыргызстана. При этом, первый

фигурант, пресыщенный властью, экс-президент потерял «чувство реальности» и поплатился за это. Сейчас его поддерживает только «его родное село» и ближайшие соратники. И даже его пресловутый «друг Владимир Владимирович» его оставил, так как для него военное присутствие России в Кыргызстане важнее любой дружбы... Жеенбеков - пока неискушенный в «дворцовых интригах», ведомый политик, не обрел в полной мере «чувство реальности страны», которой управляет. Он слышит хорошим исполнителем, но никак не создателем, не имеющим креативной «команды технократов», находящимся «под прессом» клановых обязательств. Благодаря недальновидной и экзальтированной тактике Атамбаева, который возомнил себя непререкаемым авторитетом и даже «отцом демократии в Кыргызстане», Жеенбеков неожиданно для себя и многих оказался у власти. Теперь он слабо представляет что с этим делать. Просто находится при власти, фактически не решая ни одну серьезную проблему. Думаю, что он действует по интуиции и наводке снаружи. Таким образом, Кыргызстан находится у опасной черты внешнего управления. Политические элиты России рассматривают Кыргызстан зоной своего эксклюзивного влияния. Отношение к Китаю у большинства населения чрезвычайно негативное, подогре-

ваемое державами конкурентами Поднебесной и китайской «долгой ямой», в которой оказался Кыргызстан в результате неэффективной политики властей. Испорченные Атамбаевым отношения с США едва ли позволяют надеяться в ближайшее время на то, что Вашингтон окажет существенное конструктивное влияние на улучшение социально-экономического положения и политическую стабильность в Кыргызстане. Напротив, усиление конкуренции внешних проектов может усугубить и без того непростую конфигурацию внутривнутриполитических сил в стране, особенно в преддверии парламентских выборов. Думаю, что нестабильность политического пространства Кыргызстана не завершится с задержанием и даже возможной «посадкой» экс-президента. Напротив, безответственные действия политиков такого уровня, низкая компетенция и эффективность государственных структур на фоне социальной апатии населения создают ситуацию политической турбулентности, в которой возможны самые разные деструктивные сценарии развития страны.

- В каких сферах, и насколько большое влияние Атамбаева?

Айдар Амребаев: он сейчас уже не обладает никаким конструктивным потенциалом влияния на политический процесс в Кыргызстане. Однако, значение деструктивных и

экзальтированных «выходок» экс-президента будет оказывать определенное влияние на ситуацию. Например, инициированное Атамбаевым ухудшение отношений с Казахстаном, через который, можно сказать, Кыргызстан «выходит в мир», способно еще надолго снизить инвестиционную привлекательность республики, усложнить процессы трудовой миграции, снизить темпы двусторонней торговли и, в целом, бизнес климат в стране, а также туристическую привлекательность страны для казахских туристов. Подозрения ряда кыргызских политиков в аффилированности с казахскими политическими кругами сохраняют определенную напряженность в отношениях между странами и заставляют новое руководство Казахстана, не смотря на братский характер наших народов, несколько дистанцироваться от кыргызских проблем.

Даниэль Кадырбеков: типично для кыргызской политики, влияние приходит и уходит с государственной должностью. Вчерашний «полубог», без государственной должности довольно быстро становится периферийным, «одним из многих», так как из-за слабости бизнеса и частного сектора, в стране единственной внушительной «стратегией выживания» остается доступы к ресурсам, а они есть только у государства. На данный момент, влия-

ние Атамбаева можно расценивать как очень шаткое, возможно ограниченное только среди близких его соратников которые кормились и получали выгоду от его правления.

- *Какие сильные стороны экс-президента в противостоянии? Кто и каким образом может оказать ему реальную поддержку?*

Даниэль Кадырбеков: после вооруженного сопротивления, в результате которого был убит сотрудник органов безопасности и было десятки пострадавших, отныне Атамбаева будут сторониться все более менее адекватные силы в стране. Народ и политики - довольно прагматичные, не пойдут за дискредитировавшим себя человеком. Единственный вариант, по которому кто-либо начнет оказывать Атамбаеву помощь, это нынешняя власть. Что я имею ввиду, если нынешнее руководство не начнет проводить реформы, бороться с системной коррупцией, не избавится от nepотизма во власти и не будет проводить экономическую политику которая будет давать дивиденды населению, то это все вместе приведет напряжению в обществе. Что можно будет использовать как триггер для возвращения Атамбаева и реваншистской риторики.

- *Каковы козыри Жеенбекова (поддержка парламента, силовиков, элит, внешних игроков)?*

Айдар Амребаев: Жеенбеков - удобная фигура для внешних игро-

ков. Парламентская власть в нынешнем «постатамбаевском составе» вряд ли способна стать основой позитивного развития страны в ближайшей перспективе. Исполнительная власть в Кыргызстане, на мой взгляд, должна создать в стране все возможности для проведения «чистых» и транспарентных выборов в Жогорку Кенеш, и консолидации на этой основе здоровых социальных сил с целью разработки стратегии оздоровления социально-экономического положения в стране и конструктивного взаимодействия всех политических сил на благо развития Кыргызстана. Ближайшими задачами, на мой взгляд, являются преодоление коррумпированности госорганов, кланового и кулуарного характера принятия решений, повышения общественного доверия к государству.

Даниэль Кадырбеков: основной козырь Жээнбекова - это государственная машина. Через нее он распределяет ресурсы, и поддерживает баланс сил между внутренними игроками. Он решает кто, что, и когда получает. Следовательно, кто контролирует внутренний баланс, тот и имеет козыри перед внешними игроками. В первую очередь в этом заинтересованны наши ближайшие соседи, в том числе и Россия, которой Жээнбеков особо не портит «картину». Типичный руководитель советского типа. Россия пытается обеспечить себя альян-

сом, особенно со странами на пространстве бывшего СССР. Москва пытается выровнять этот альянс по политическим амбициям, чтобы не было никаких так называемых «западных штучек» типа «демократии и открытого общества». Чтобы они не несли ни военную, ни тем более идеологическую угрозу для режима в Кремле.

- Какова роль внешних игроков в противостоянии? Может ли Россия оказать реальную поддержку Атамбаеву? Каким образом?

Айдар Амребаев: никакого противостояния между этими бывшими соратниками теперь уже нет. В политической биографии Атамбаева пишутся последние строки... А Россия, хоть и славится как «обитель беглецов», на сей раз вряд ли будет участвовать в его дальнейшей судьбе.

Даниэль Кадырбеков: есть вариант, что Кремль может вмешаться в следующий этап этого процесса, в плане смягчения наказания для Атамбаева. Ведь это создает прецедент на пространстве, которое Кремль считает своим «задним двором». Но это будет очень контрпродуктивным, как для имиджа Кремля, который и так в очень шатком положении, так и для нынешней власти, которая уже выглядит со стороны, как вассальная власть. А что касается западных игроков, также как и роль Китая, их участие или попытки вмешаться будут мини-

мальными, если только нынешняя власть будет соблюдать процессуальные нормы в процессе судебных разбирательств в отношении Атамбаева и его соратников.

- Как Вы оцениваете вероятность резкой дестабилизации внутриполитической обстановки и возгорания внутреннего конфликта?

Айдар Амребаев: вследствие непосредственно противостояния Жеенбекова и Атамбаева - вероятность невысокая. Но есть целый ряд факторов, способствующих дестабилизации в стране: клановые противоречия; социальные диспропорции; рост китаефобии; криминализация слабой экономики; несостоятельность государственной власти; конкуренция внешних игроков за влияние на процесс принятия решений; рост религиозного радикализма и т.д.

Даниэль Кадырбеков: что касается самого противостояния, то вероятность минимальна, но все-таки существует. Все зависит насколько эффективно и компетентно будет власть решать социально-экономические вопросы в стране.

- Какова возможность вмешательства внешних игроков, в первую очередь ОДКБ, в случае резкой дестабилизации обстановки в стране?

Айдар Амребаев: высокая. Фактически, сейчас Кыргызстан находится в условиях активного «ги-

бридного вмешательства» со стороны России. В связи с чем наиболее значимые политические силы страны в той или иной степени пророссийски настроены. Влиятельные националистически ориентированные кланы контролируют ситуацию в ряде регионов, находясь фактически в положении самостоятельных от центра анклавов. В военно-политическом и информационном отношении доминирование России абсолютно. Это осуществляется как в двустороннем, так и многостороннем форматах. При этом ОДКБ, являясь своеобразным «зонтиком России», предохраняет других участников организации от «излишней суверенности». Она не выполняет функции обеспечения коллективной безопасности стран-участниц де-факто. Это было ярко продемонстрировано во время известных Ошских событий... В настоящий момент ОДКБ - «российский инструмент» сдерживания Китая и ограничения поля для маневра со стороны США, но никак не формат равноправного коллективного обеспечения безопасности странами участницами организации. Тем более, ОДКБ весьма далека от решения внутренних проблем Кыргызстана.

Даниэль Кадырбеков: вероятность минимальна, поскольку ОДКБ, при все уважении, - нефункциональная структура, которая не имеет достаточных инструментов

для решения таких вопросов. Мы не раз видели подобное, в случае 2010 года, и последующие события на пространстве ОДКБ не раз это подтверждали. Кроме того, единственной стороной которая заинтересована в функционировании этого института является Россия, и нам не стоит переоценивать ее возможности. Есть такое понятие как «Imperial overstretch», учитывая массовые уличные протесты как внутри страны, также как и военные действия и операции, в которых Россия задействована на данный момент, начиная с Украины, заканчивая Сирией. Вряд ли у России сейчас есть возможность вовлекаться в очередную, возможно долгосрочную, авантюру.

- Каковы интересы России в данной ситуации и роль визита Дмитрия Медведева в страну?

Айдар Амребаев: откровенно говоря, России надоел навязчиво непредсказуемый Атамбаев. Им нужен послушный «местный вассал», который будет делать то, что ему велит и при этом молчать, и успокаивать своих, без «левых движений» на Восток и на Запад. Они думают, что таким может быть Жеенбеков.

Даниэль Кадырбеков: для Москвы подобная ситуация является болезненной, поскольку арест бывших президентов и чиновников за коррупцию и незаконие происходят не в какой-то европейской стране, а рядом у

бывших «колоний». Естественно, как писал Бенедикт Андерсон в своем «Imagined Communities», это имеет мощнейшее воздействие на самоосознание россий-

ского руководства в плане возможностей.

Беседовал: Юрий Пойта, руководитель секции Азиатско-Тихоокеанского региона ЦИАКР

Современное состояние воздушно-космической обороны России и перспективы её развития. Часть 2

*Юрий Бараш,
член Экспертного Совета ЦИАКР*

Перспективы развития воздушно-космической обороны России

Направления развития организации формирований ВКО России.

В 2019 г в прессе появились сообщения о планах формирования новых типов соединений и отдельных частей в войсках ПВО ВКС.

6 апреля главный штаб ВКС РФ сообщил, что мобильные зенитно-ракетные бригады, способные совершать броски на сотни километров за считанные часы, появились в российских ВКС. Новые формирования ПВО вооружены ЗРС С-300 и С-400, ЗРПК «Панцирь» и РЛС «Небо-М». Первой такой частью стала 24-я зенитно-ракетная

бригада в Абакане, еще одну бригаду планируется развернуть на Крайнем Севере. До недавнего времени полки ПВО преимущественно несли боевое дежурство в местах постоянной дислокации и не удалялись от прикрываемого объекта. Новые бригады не только повысят мобильность ПВО, но и сэкономят существенные денежные ресурсы, так как отпадет необходимость защищать все цели отдельными частями [10].

13 мая 2019 г источники в МО сообщили, что первые ЗРС С-350 «Витязь» получит 24-я мобильная зенитная ракетная бригада. Главной ее задачей станет защита стратегически важных объектов Крас-

ноярского края, республики Хакасия и других регионов Сибири. Бригада, которая прикроет большую территорию, будет менять позиции в зависимости от обстановки.

Д-ны 24-й мобильной зрбр из Абакана можно будет перебросить в любой район на востоке страны. Д-ны, прибыв на новое место, обязаны быстро развернуть технику, отстреляться и сразу сменить место дислокации. При такой тактике бригада станет неуязвимой для противника. Обнаружить в тайге зенитную технику почти невозможно, даже если перемещения отслеживают спутники.

Использование С-350 позволит прикрыть большие территории в Сибири. Эта бригада была выбрана для перевооружения, т.к. является экспериментальной; она подчиняется прямо штабу ВКС, а не армии ВВС и ПВО.

Бывший командующий зенитно-ракетными войсками генерал-лейтенант А. Горьков сообщил, что такие части должны перемещаться не только своим ходом, но железнодорожным, водным и авиационным транспортом. С-350 сама по себе очень мобильна, ее характеристики позволяют перебрасывать С-350 вместе с «Панцирями», что дает им возможность работать в тандеме.

Один из первых комплектов С-350 получит также академия во-

йсковой ПВО им. маршала А. Василевского в Смоленске, уточнили в МО..

ЗРК С-350 состоит из нескольких мобильных боевых модулей на колесных шасси: пункта боевого управления, двух многофункциональных РЛС и новых самоходных ПУ. РЛС дальнего обнаружения отвечает за поиск и идентификацию баллистических и аэродинамических целей. Многофункциональная РЛС подсветки тоже способна обнаруживать ракеты и летательные аппараты, но ее главная задача – «захватить» цель и навести на неё зенитные ракеты. АСУ контролирует ход боевых действий, и расчету остается отслеживать процесс, при необходимости внося изменения. Время готовности комплекса к бою после марша – до 5 мин.

С-350 способен использовать два типа ЗУР: малой дальности 9М100 с ИК ГСН, и средней дальности 9М96 с БЧ, которая гарантируют уничтожение современных и перспективных средств нападения: баллистических и крылатых ракет, истребителей, БЛА и стратегических бомбардировщиков.

«Витязь» предназначен для обороны административных, промышленных, инфраструктурных и военных объектов от массированных ударов с воздуха. Он может работать как автономно, так и в составе группировок ПВО, ВКС и СВ

при управлении из единого командного пункта.

Бывший заместитель главкома ВВС по вопросам объединенной системы ПВО стран СНГ генерал-лейтенант запаса А. Бижев сообщил, что С-350 идет на смену семейству С-300. С-350 более мобилен, чем С-300, что позволяет быстро передислоцировать его. Кроме того, он построен на новой элементной базе, что повышает его производительность по уничтожению воздушных целей. Главное отличие С-350 от предыдущей модели – это наличие новой ПУ, способной нести 12 ЗУР против 4-х на С-300. Это позволяет серьезно сэкономить время на перезарядке, что увеличивает скорострельность комплекса.

Система ПВО постоянно совершенствуется. Ожидается, что скоро на вооружение начнут поступать принципиально новые ЗРС С-500 «Прометей». Они предназначены для уничтожения баллистических, крылатых и гиперзвуковых ракет, самолетов и вертолетов, БЛА и даже низкоорбитальных спутников [11].

19 июня министр обороны С. Шойгу на Коллегии МО заявил: «До конца года необходимо сформировать управление смешанной авиационной дивизии на Приморском операционном направлении и зенитный ракетный полк мобильного резерва» [12].

3 июля МО России сообщило, что принято решение о возрождении системы мобильных резервных частей ПВО, которые смогут усилить уже имеющиеся формирования ПВО на стратегически важных направлениях. В каждой армии ВВС и ПВО появятся вновь сформированные полки ПВО мобильного резерва, имеющие ЗРПК «Панцирь». Предполагается, что данные мобильные части смогут закрыть «дыры» в ПВО и будут действовать преимущественно не с подготовленных позиций, а исходя из боевой обстановки, на основании разведанных. При необходимости мобильные резервные полки могут быть переброшены не только в любую часть страны, но и за ее пределы (!), на наиболее опасные направления.

Новые полки ЗРПК «Панцирь» могут интегрироваться в общую систему управления ЗРС С-300, С-350, С-400 и С-500, эти испытания успешно проводятся. Таким образом, организуется эшелонированная ПВО, где ЗРС поражают цели на дальнем расстоянии, а «Панцири» отвечают за ближнюю дистанцию.

Концепция использования мобильных бригад ПВО не нова, она появилась в начале 1990-х. Первое мобильное резервное соединение имело на вооружении ЗРС С-300ПС и изначально базировалось в Прибалтике. После развала СССР часть

передислоцировалась в подмосковную Рузу, где на ее базе была развернута 14-я мобильная дивизия ПВО, которая могла в короткое время быть переброшена в любой район северо-западного направления и прикрыть Ржев, Псков или Нижний Новгород. Дивизия находилась в подчинении главкома войск ПВО и имела на вооружении 9 д-нов С-300, объединенных АСУ. Однако в дальнейшем дивизия была расформирована по причине сокращения ВС [13].

8-го июля 2019 г зам. начальника зенитных ракетных войск ВКС полковник Ю. Муравкин сообщил, что первыми получат ЗРК С-350 «Витязь», приграничные и приморские зенитные ракетные полки ВКС России, что в сочетании с его высокими маневренными возможностями позволит быстро и эффективно выполнять задачи по предназначению. Он отметил, что за счет новой и компактной ЗУР комплекс получил втрое больший боекомплект, чем у С-300 и С-400, а особенности его построения позволяют отражать удары СВН противника одновременно со всех направлений. По его словам, ЗРК С-350 можно назвать «убийцей крылатых ракет». Первый полк будет переучен на С-350 в 2020 г [14].

9 июля 2019 г военный эксперт П. Иванов в своей статье [15] предположил формирование в перспективе в дивизиях ВВС и ПВО мо-

бильных зенитных бригад с ЗРК С-350 и полков с ЗРПК «Панцирь».

В конце 2018 г сообщалось о скором завершении испытаний ЗРК С-350 «Витязь» и поставке первого комплекса в академию ВКО им. маршала Жукова в 2019 г. А первым соединением, которое в 2020 г перевооружат на «Витязи», вероятно, будет 25-я (24-я?) зенитно-ракетная бригада (Абакан).

«Витязь» предназначен для замены ЗРС С-300, от которой отличается большим боекомплектom и маневренностью. Все машины системы устанавливаются на шасси высокой проходимости «Вощина» и смогут совершать марши по пересеченной местности.

Возникает вопрос – для чего ВКС России «Витязь»? Утверждалось, что на замену С-300 идут более современные ЗРС С-400, которые заменяли не только старые С-300ПС и С-300ПМ1, но и более современные С-300ПМ2. Ежегодно ВКС получали до 4-х полковых комплектов С-400.

С-350 по дальности поражения сильно уступает С-400 (особенно, с ЗУР 40Н6), но С-400 уступает «Витязю» по боекомплекту и подвижности.

Эксперты утверждали, что С-350 станет важным элементом эшелонированной системы ПВО, которая выстраивается ВКС России. Дальний рубеж перехвата – ЗРС С-500, затем С-400, а ближнюю

ПВО объектов обеспечивают ЗРК С-350 и ЗРПК «Панцирь-С1». Но опыт обороны авиабазы «Хмеймим» показал, что для защиты от средств воздушного нападения можно обойтись без С-350. Сочетание С-400 и ЗРПК «Панцирь-С1» обеспечивает поражение целей на дальности от 400 км до нескольких сот метров.

Чтобы понять, какие задачи будет решать С-350, надо разобраться, в какие части они будут поступать. Первым получит «Витязи» 25-я (24-я?) зенитно-ракетная бригада. Ее задача – защищать объекты на большой территории (в т.ч. Красноярского края и Хакасии). По тревоге д-ны бригады выдвигаются в заданные районы и начинают их прикрывать. При огромной площади Сибири не всё можно защитить современными С-400. Сейчас на вооружении 25-й бригады стоят С-300ПС и её перевооружение на С-350 оправданно. Слабая дорожная сеть Сибири не помешает С-350 вовремя выдвинуться в заданные районы, а для С-400 такие марши проблематичны.

В данном случае налицо возвращение к идеям построения ПВО СССР, предложенным еще в 80-х годах, а именно – к созданию мобильных сил. Но сейчас эта концепция реализуется на качественно новом уровне.

Пока в ВКС есть только одна зенитно-ракетная бригада, и имеет

смысл формировать другие, оснащенные С-350 «Витязь». Они станут мобильным резервом командующего армией ВВС и ПВО.

Д-ны новых мобильных бригад можно использовать не только для прикрытия разных объектов, но и для устройства засад, выдвинув их к коридорам пролета авиации и крылатых ракет противника. Другая задача мобильных д-нов С-350 – борьба с баллистическими и аэробаллистическими ракетами. За счет высокой маневренности и проходимости д-ны «Витязей» можно развернуть в местах, неожиданных для противника.

Проблемой мобильной дивизии ПВО, сформированной в России в начале 90-х годов, было то, что ее техника привязана к дорогам. Хотя ЗРС С-300ПС и отличались подвижностью, на пересеченной местности их машины не могли так же быстро перемещаться, как по дорогам. Поэтому удар противника по мостам и развязкам способен остановить передислокацию полков и д-нов. Но «Витязи», за счет шасси тягачей «Вощина», могут легко двигаться по бездорожью. Поэтому отследить их перемещение для противника будет сложно.

Второй элемент мобильных сил – зенитные полки, оснащенные ЗРПК «Панцирь». Скорее всего, они будут действовать отдельно от мобильных зрбр. Задача полков – непосредственное прикрытие объ-

ектов от КР и БПЛА противника. Также д-ны и батареи полков можно размещать на ракетопасных направлениях, т.е. в коридорах, где могут пролетать КР. Предполагается, что в каждую армию ВВС и ПВО войдет по одной мобильной бригаде и полку.

Новая российская система ПВО не имеет четкого эшелонирования. Она будет максимально гибкой и приспособленной под оперативную обстановку. Опыт современных войн и конфликтов показывает, что сейчас вероятный противник (США и НАТО) не придерживается шаблонов в организации авиационных ударов. Штабы ВС западных стран стремятся максимально реализовать главные преимущества авиации – подвижность и оперативность, а также скорость атаки. При этом могут поражаться отдельные объекты и одновременно наноситься удары на всю глубину. Выстроить классическую эшелонированную ПВО на угрожаемом направлении будет не всегда возможно. Командованию армий ВВС и ПВО придется импровизировать, и мобильные части и соединения станут при этом важным инструментом [15].

Анализ приведенной выше информации показывает, что в ВКС была создана экспериментальная 24-я мобильная зенитно-ракетная бригада (Абакан), которая не входит в армию ВВС и ПВО, а подчи-

няется штабу ВКС. Подразделения бригады способны быстро перемещаться на большие расстояния, и вооружены ЗРС С-300 и С-400, ЗРПК «Панцирь» и РЛС «Небо-М». Этот состав говорит о том, что в бригаде сейчас может быть 3-4 мобильных зенитных д-на (1-2 ЗРС С-300ПС/ПМ и 1 С-400, 1 ЗРПК «Панцирь-С1»), а также РЛС «Небо-М» (обнаруживает цели на дальности и высоте до 600 км), что позволяет бригаде эффективнее бороться с самолётами и ракетами на больших и малых высотах, действовать самостоятельно и на обширной площади, быстро выдвигаясь на угрожающие направления. Использование таких бригад позволит сэкономить существенные денежные ресурсы. Еще одну такую бригаду намечено создать на Крайнем Севере.

На вооружение 24-й зрбр поступят новейшие ЗРК С-350, имеющие большие боекомплекты (по 12 ЗУР на ПУ) и способные поражать цели на больших и сверхмалых высотах. Они также могут работать в тандеме с ЗРПК «Панцирь». Д-ны С-350 имеют высокую мобильность и проходимость, могут перемещаться своим ходом, железнодорожным, водным и авиатранспортом. Сообщалось, что ЗРК С-350 сначала поступят не только в академию ВКО, но и в академию войсковой ПВО. Это говорит о том, что он будет использоваться и в СВ, хотя ряд экс-

пертов в этом сомневаются (в СВ уже поступают ЗРК «Бук-М3» с близкими ТТХ, но на гусеничной базе, более приемлемой для СВ).

В 2019 г намечено сформировать зенитный ракетный полк мобильного резерва, т.е. решено возродить систему мобильных резервных частей ПВО, которые смогут усилить формирования ПВО на важных направлениях. В каждой армии ВВС и ПВО сформируют такие полки (с ЗРПК «Панцирь»). Они смогут закрыть «дыры» в ПВО и будут действовать не с подготовленных позиций, а исходя из обстановки, на основе разведанных. Эти полки могут быть переброшены в любую часть РФ (и за ее пределы), а также интегрироваться в общую систему управления ЗРС С-300, С-350, С-400 и С-500, что успешно испытывается. Т.е. организуется эшелонированная ПВО, где ЗРС поражают цели на дальнем расстоянии, а «Панцири» – на ближнем.

Отсюда становятся понятно – почему в 2019 г сделан новый заказ на ЗРПК «Панцирь». В 2022 г намечено поступление в войска перспективных ЗРПК «Панцирь-СМ» с увеличенной до 40 км дальностью стрельбы и новой БМ с 24 ЗУР (наряду с БМ, имеющей 12 ЗУР и 2х2 30-мм пушки). Очевидно, новые зрп мобильного резерва будут вооружены уже ЗРПК «Панцирь-СМ».

И наконец, из ВКС сообщили, что первыми получают ЗРК С-350 приграничные и приморские зе-

нитные ракетные полки ВКС России. Это говорит о вероятном переносе в будущее планов формирования мобильных бригад с С-350. Приграничные и приморские регионы дислокации таких полков включают Калининградскую, Мурманскую Архангельскую, Ленинградскую, Псковскую, Воронежскую, Ростовскую, Саратовскую, Самарскую, Новосибирскую и Еврейскую области, Краснодарский, Забайкальский, Хабаровский, Приморский и Камчатский края, а также Крым. Там находится 28 полков ЗРС, но 20 из них уже вооружены С-400 (в полку обычно 2 д-на с С-400 и 1 д-н с «Панцирь-С1»). А замена С-400 на С-350 вряд ли планируется. Поэтому можно предположить, что в полки с С-400 будет добавлено по 1 д-ну ЗРК С-350. Для 28 полков ЗРС понадобится 28 д-нов С-350, а оставшиеся 10 комплектов д-нов С-350 могут составить 5 мобильных бригад. Таким образом, в войсках ПВО может быть 28 полков по 4 д-на (2 С-400, 1 С-350, 1 «Панцирь-С1») и 5 бригад по 2 д-на С-350.

В другом варианте С-350 могут поступить лишь в 18 зрп европейской части России (из них 14 зрп с С-400). Для 18 полков ЗРС понадобится 18 д-нов С-350, а оставшиеся 20 комплектов д-нов С-350 могут составить 10 мобильных бригад. Таким образом, в войсках ПВО мо-

жет быть 18 полков по 4 д-на (2 С-400, 1 С-350, 1 «Панцирь-С1») и 10 бригад по 2 д-на С-350.

Эксперт П. Иванов, учитывая всю эту информацию (кроме последней, из ВКС), предположил формирование в перспективе в дивизиях ВВС и ПВО мобильных зенитных бригад с ЗРК С-350 и полков мобильного резерва с ЗРПК «Панцирь». По его мнению, в перспективе устаревшие ЗРС С-300 будут заменяться на С-350, а не на С-400. С-350 по дальности поражения сильно уступает С-400, но С-400 уступает «Витязю» по боекомплекту и подвижности. Поэтому утверждается, что новые мобильные бригады, для которых боекомплект и подвижность важнее, будут оснащены С-350, а не С-400.

А зенитные полки мобильного резерва с ЗРПК «Панцирь», видимо, будут действовать отдельно от мобильных зрбр с задачей непосредственного прикрытия объектов от КР, или в засадах на КР. Эксперт предположил, что в каждую армию ВВС и ПВО войдет по одной мобильной бригаде и полку мобильного резерва. Он считает, что выстроить классическую эшелонированную ПВО на угрожаемом направлении будет не всегда возможно. Командованию армий ВВС и ПВО придется импровизировать, и мобильные части и соединения станут при этом важным инструментом.

Эксперт во многом прав, но сообщение о том, что первыми получат ЗРК С-350 приграничные и приморские зенитные ракетные полки ВКС (а не 24-я (25-я?) мобильная бригада) в определенной степени противоречит его предположению о том, что в каждую армию ВВС и ПВО войдет по одной мобильной бригаде и полку. Очевидно, в перспективе этих бригад и полков может быть больше (и они, в силу своей мобильности, смогут передаваться из одной армии ВВС и ПВО в другую). Также мобильные бригады, возможно, смогут, при необходимости, включать, д-ны мобильных ЗРС С-400 и «Панцирь» (как 24-я (25-я?) зрбр сейчас). Впрочем, первоначально мобильные бригады и полки, вероятно, будут иметь минимальный состав (по 2-3 д-на ЗРК или ЗРПК). И вообще, поскольку планы МО могут измениться, эксперименты с организацией и вооружением формирований ПВО продолжатся и далее. Но курс на создание мобильных зенитных бригад и полков, видимо, сохранится. Также ЗРС С-300ПС будут наверняка заменены на ЗРК С-350, а вот замена на них С-300ПИМ может затянуться. Многое будет зависеть от темпов производства ЗРК С-350 и ЗРПК «Панцирь-СМ».

Можно предположить, как вариант, что по две мобильные бригады с ЗРК С-350 войдут в каждую

из шести армий ВКО (всего 12 зрбр по 3 д-на), а полки мобильного резерва с ЗРПК «Панцирь-СМ» по одному войдут в каждую дивизию ПВО (всего 15 зрп по 2 д-на). Хотя более вероятно, что полки с ЗПРК войдут в состав армий, а часть их, а также мобильных бригад станут резервом штаба ПВО.

По ГПВ-2020 намечалась поставка 10 комплектов д-нов перспективной ЗРС ДД С-500, и эти поставки перенесены на ГПВ-2027. Возможно, что эти д-ны поступят в 1-ю армию ПВО и ПРО, защищающую Москву, а также на защиту двух позиционных районов базирования перспективных комплексов МБР шахтного базирования РС-28 «Сармат» (13-й ракетной дивизии в Оренбургской обл., и 62-й – в Красноярском крае). Но не исключено, что часть их поступит и в приоритетные армии ВВС и ПВО. Сообщалось, что первые ЗРС С-500 разместят в Знаменске (ЮОВО, Астраханская обл. полигон «Капустин Яр»), но также возможно, что это будет сделано с целью испытаний и подготовки персонала.

Перспективы развития вооружения ВКО России.

Президент Путин в мае 2019 г отметил в своём выступлении следующие принципиальные моменты перспектив развития вооружения ВКО России [1].

Анализ современных военных конфликтов показывает, что одним

из приоритетных направлений развития ВКС является создание перспективных систем ПВО. Российские ЗРК всегда отличались эффективностью и надёжностью. Свои высокие характеристики они подтвердили и в Сирии. Поэтому необходимо оснащать ВКС самыми современными комплексами ПВО, в т.ч. дальнего действия – С 400, и ближнего действия – «Панцирь С». В 2018 г в рамках ГОЗ в войска поставлено 4 полковых комплекта ЗРС С 400 с ЗУР дальнего действия и 3 д-на ЗРПК «Панцирь С». Эта работа должна быть продолжена и в 2019 г. В марте 2019 г завершены государственные испытания новейшего ЗРК С 350 «Витязь». Он обладает повышенной огневой мощностью, а также увеличенным запасом ракет, что важно в условиях массированного применения высокоточных средств поражения.

Научный и производственный потенциал российского ОПК и кадровый потенциал, должен обеспечить запланированные темпы перевооружения войск на новейшую технику, способную эффективно противостоять средствам воздушного нападения вероятного противника, в т.ч. и гиперзвуковым. Мы знаем, что пока такого оружия в мире нет ни у кого, кроме России. Но мы также понимаем, что в ведущих странах мира такое оружие появится. Это значит, что средства защиты от таких видов вооруже-

ния у нас должны появиться раньше, чем гиперзвуковое оружие упомянутых армий будет поставлено на боевое дежурство.

Ключевая задача в т.ч. – это повышение уровня контроля за воздушным пространством. В декабре 2018 г на опытно боевое дежурство поставлена РЛС загоризонтного обнаружения «Контейнер». Она позволяет наблюдать за воздушной обстановкой над большей частью Западной Европы и Ближнего Востока [1].

Вице-премьер Ю. Борисов летом 2018 г выступил со своим видением военно-технической политики и развития ОПК, в т.ч. в сфере ВКО [16]. Он сообщил, что в 2018 г доля современных образцов ВВТ в ВКО была 67%. По его словам, «при решении задач обеспечения военной безопасности страна, вынуждена учитывать подрывающие мировую стабильность действия США, направленные на реализацию концепции быстрого глобального удара. Приоритеты российской ВТП обусловлены нарушенным соотношением сил в ракетно-ядерной сфере».

Цель развития средств ВКО в 2018-2027 г – обеспечить стратегическое сдерживание при реализации противником концепции глобального удара, ПВО и ПРО важнейших объектов, сохранение темпов НИОКР. Приоритетные направления – развертывание пер-

спективных систем ВКО для защиты всей территории России (в т.ч. Арктики и Крыма), максимальное использование потенциала модернизации существующих образцов, наращивание заделов.

Новые средства ВКО будут обладать повышенной эффективностью за счет унификации и сопряжения в едином контуре боевого управления, возможности наращивания потенциала за счет открытой архитектуры группировок ПВО-ПРО и эшелонирования зенитной ракетной обороны, воздействия на цели в космической зоне, повышения мобильности, всесуточности и всепогодности применения.

Развитие космических средств вооружения (КСВ) предусматривает восстановление орбитальной группировки и независимую деятельность в этой сфере (запуски с территории РФ в любых военно-политических условиях).

Запланировано завершение развертывания космических средств нового поколения, создание перспективных экологически чистых РН и разгонных блоков, поддержание необходимых орбитальных группировок и технической готовности средств развертывания, переход на унифицированные командно-измерительные системы и телеметрические комплексы.

КСВ получают всепогодное информационное обеспечение, способности глобального управления

действиями ВС РФ при гарантированном выводе всех типов нагрузок на орбиту.

В 2018–2027 годах войска должны получить новейшие образцы вооружения, превосходящие по ТТХ лучшие зарубежные аналоги, в т.ч.:

- перспективный авиационный комплекс фронтовой авиации (ПАК ФА) с многофункциональным самолетом 5-го поколения Су-57;
- мобильную многоканальную ЗРС дальнего действия С-500;
- мобильный противоспутниковый комплекс ПРО «Нудоль».

Заложенная в ГПВ-2027 стратегия развития систем вооружения направлена, в т.ч., на сокращение существующих типов ВВТ и их модификаций в среднем на 6,5% и 20,8% соответственно, что повысит серийность, снизит затраты на производство и эксплуатацию за счет логистики и оптимального обслуживания.

Ю Борисов назвал 4 первоочередных направления финансирования мероприятий по разработке экспериментальных и опытных образцов. Это гиперзвуковые средства и военная техника, лазерное и сверхвысоко-частотное оружие, робототехнические комплексы военного назначения, создание научно-технического задела для принципиально новых изделий, включая боеприпасы и бронезащи-

ту, навигационные и радиолокационные комплексы, материалы для снижения заметности. Такое распределение средств, убежден Борисов, обусловлено необходимостью прорывов и перехода системы вооружения к облику, ориентированному на появление принципиально новых образцов вооружения [16].

Анализ этих выступлений показал, что в перспективе развитие ВКО России намечено вести по следующим направлениям.

Повышение уровня контроля за воздушным пространством. Путин упомянул поступившую в эксплуатацию загоризонтную РЛС «Контейнер», позволяющую наблюдать за воздушной обстановкой над большей частью Западной Европы и Ближнего Востока. Ещё 1 декабря 2018 г МО России заявило, что оно получило возможность контролировать воздушное пространство над большей частью Европы и юго-западным регионом. В Мордовии на опытно-боевое дежурство заступила РЛС загоризонтного обнаружения 29Б6 нового поколения «Контейнер». Она способна контролировать полеты любых воздушных целей на 3 тыс. км. РЛС может одновременно сопровождать св. 5 тыс. воздушных объектов, включая малоразмерные и гиперзвуковые. МО РФ наметило скоро развернуть не менее 10 РЛС «Контейнер». РЛС выполнена в виде быстро устанавливае-

мых модулей, и не требует сложных сооружений [17].

В войска ПВО ВКС поступают РЛС метрового диапазона «Небо-УМ» 55Ж6УМ – мобильная трёхкоординатная РЛС средних и больших высот для обнаружение аэродинамических и баллистических целей, источников помех на высоте до 80 км и в радиусе до 600 км, РЛК «Небо-М» 55Ж6М – трехдиапазонный комплекс с тремя РЛС сантиметрового, дециметрового и метрового диапазонов (модификации РЛС 64Л6 «Гамма-С1», «Противник-Г» и «Небо-СВУ»), РЛС дециметрового диапазона «Каста 2-2» – мобильная, для контроля воздушного пространства, определения дальности, азимута, эшелона высоты полета и трассовых характеристик самолетов, вертолетов, крылатых ракет, БЛА, в т.ч. летящих на малых и предельно малых высотах и малозаметных. Пределы работы по дальности 5-150 км, по высоте 6 км.

В войска ПВО СВ поступают РЛС метрового диапазона «Небо-СВУ» 1Л119 – трехкоординатная станция с дальностью обнаружения целей: на высоте 20 км – до 380 км; на высоте 500 м – до 65 км. Время развертывания/свертывания до 30 мин.

Сообщалось, что контракт на строительство под Севастополем РЛС СПРН «Воронеж-СМ» будет заключен в 2019 г, а сдать станцию

намечено к концу 2020 г. Сейчас 4 новых РЛС «Воронеж» несут боевое дежурство в Ленинградской, Калининградской, Иркутской обл. и Краснодарском крае. Еще 3 РЛС «Воронеж» приступили к опытному боевому дежурству в Красноярском и Алтайском краях, а также в Оренбургской обл. Станции СПРН решают задачи получения и выдачи данных о ракетных пусках и траектории ракет для предупреждения об ударе по пунктам государственного и военного управления. Они также выдают данные о космических объектах для контроля космического пространства. Основу их составляют РЛС нового поколения «Воронеж». РЛС «Воронеж-СМ» – перспективная станция новейшего поколения с высокой точностью обнаружения целей, работающая в сантиметровом диапазоне. Она способна собрать максимум информации о любой цели в зоне покрытия [18].

Оснащение ВКС в 2019 г самыми современными комплексами ПВО, в т.ч. дальнего действия – С 400 и ближнего действия – «Панцирь С1». В 2018 г было поставлено 4 полковых комплекта ЗРС С-400 с ЗУР дальнего действия (до 400 км) и 3 комплекта д-нов «Панцирь-С1». Это говорит о нехватке ЗРПК «Панцирь-С1», в результате сейчас не все полки с С-400 имеют по д-ну «Панцирь-С1». Подтверждением этому служит планируемые по-

ставки в 2019 г 7 комплектов д-нов «Панцирь-С1», чтобы оснастить полки с С-400, где ЗРПК пока нет. А планируемые на 2019 г поставки лишь 2-х полковых комплектов С-400 говорит о снижении темпов их выпуска и вероятном его прекращении уже в 2020 г.

Начало оснащения ВКС с 2019 г новейшим ЗРК С 350 «Витязь». Он имеет повышенную огневую мощь и увеличенный запас ракет, что важно в условиях массированного применения высокоточных средств поражения. Сначала намечалось принять его на вооружение в 2012-2013 гг., затем в 2015 г, а после в 2017 г. Срыв этих планов и привёл к тому, что число готовых к пуску ЗУР в войсках ПВО уменьшилось с 4928 ед. в 2015 г до 3048 ед. в 2018 г. ЗРК С-350 призван заменить физически устаревшие ЗРС С-300ПС, срок службы которых истёк ещё в 2010-2015 гг. (а также и морально устаревшие С-300ПМ). Частично они были заменены на С-400. В конце 2018 г осталось 38 д-нов устаревших ЗРС (19 С-300ПС и 19 С-300ПМ), а известно, что в рамках ГПВ-2020 г намечалось закупить 38 д-нов ЗРК С-350, но планы их выпуска были перенесены в ГПВ-2027.

Планируется перевооружение войск на новейшую технику, способную эффективно противостоять средствам воздушного нападения вероятного противника, в т.ч.

и гиперзвуковым. Видимо, имелись в виду разрабатываемые в США ракеты для ВВС: аэробаллистические AGM-183A ARRW с гиперзвуковым боевым блоком (ядерной или неядерным), скоростью 6М, дальностью 800 км и весом 2,25 т (готовность в 2022 г) и крылатые HCSW с ПВРД и неядерной БЧ (готовность в 2020 г), а также ракеты для СВ и ВМС HWS с унифицированным гиперзвуковым боевым блоком С-HGB и разгонной ракетой AUR (испытания с 2021 г). Их массовое производство начнётся, вероятно, с 2023-2024 гг. А в 2025 г намечено начало поставок нового бомбардировщика В-21 Spirit (100 ед.), который должен заменить самолёты В-52 и В-2.

При этом средства защиты от новых СВН, в т.ч. гиперзвуковых ракет по планам должны появиться у России раньше, чем у противника. Очевидно, Путин имел в виду ряд перспективных российских систем ПВО-ПРО, приведенных ниже.

Мобильная многоканальная ЗРС дальнего действия С-500 «Прометей» (о ней говорил Ю. Борисов). Её поступление в войска было намечено на 2014-2015 г, затем на 2017 г, а после на 2020 г. Основная задача ЗРС С-500 – борьба с боевым оснащением баллистических ракет средней дальности (БРСД): возможен перехват БРСД с дальностью пуска до 3500 км, а при

необходимости и МБР на конечном участке траектории и, в определённых пределах, на среднем участке. От этих средств поражения должно обеспечиваться прикрытие отд. регионов, крупных городов, промышленных объектов и приоритетных стратегических целей, в т.ч. баз МБР. Также среди задач ЗРС – уничтожение гиперзвуковых крылатых ракет, самолётов и БПЛА (как обычных высотных, так и гиперзвуковых ракет со скоростью 5 М и выше); уничтожение низкоорбитальных спутников и космических средств поражения, запускаемых с гиперзвуковых самолётов, БПЛА и орбитальных платформ. В рамках ГПВ-2020 г намечалось закупить 10 комплектов д-нов ЗРС С-500, но планы их выпуска перенесены в ГПВ-2027 [19].

Лазерный комплекс «Пересвет», поступивший в опытную эксплуатацию в конце 2017 г. Предполагают, что он может использоваться в ПВО для ослепления оптико-электронных систем самолётов и даже поражать низколетящие цели (самолёты, вертолёты, крылатые ракеты, БПЛА, авиационные средства поражения). Строящиеся позиции комплекса «Пересвет» (как предполагается) были обнаружены в районе Новосибирска, где дислоцируется 39-я ракетная дивизия 33-й ракетной армии РВСН и на позиции 2426-й технической ракетной базы 54-й ракетной дивизии РВСН

в Тейково (Ивановская обл.). Эта дислокация указывает на то, что основным назначением комплекса является ослепление американских низкоорбитальных спутников (разведывательных, и, в первую очередь, перспективных спутников СПРН и ПРО) [20].

ЗРПК «Панцирь-СМ» (глубоко модернизированный ЗРПК «Панцирь-С1») с увеличенной до 75 км дальностью обнаружения цели, до 3000 м/с скоростью ЗУР и до 40 км дальностью стрельбы. Последнее переведёт его из комплексов малой дальности в комплексы средней дальности. В ЗРПК будет 2 типа БМ: одна с 12 ЗУР и 2х2 30-мм пушками, другая – с 24 ЗУР, что увеличит число ракет, готовых к пуску. Для БМ используется колёсное 8х8 шасси К-53958 «Торнадо». Создание ЗРПК намечено завершить в 2021 г и тогда же начать его закупки [21].

Авиационный комплекс фронтовой авиации (ПАК ФА) с многофункциональным самолетом 5-го поколения Су-57 (о нём говорил Ю. Борисов). Заказаны 76 ед. с поставкой до 2028 г (ранее намечалось 16 ед.) [22]

Зенитные средства СВ, способные усилить средства ПВО ВКС: модернизированные ЗРС ДД С-300В4, новые ЗРК СД «Бук-М3» и МД «Тор-М2», ПЗРК «Верба», перспективные ЗРК БД «Сосна» и ЗСУ-57 2С38 «Деривация-ПВО».

Дальнейшее развитие средств ВКС, направленное на парирование потенциальных угроз с воздуха и космического пространства. Вероятно, Путин имел в виду модернизированную систему ПРО А-235 «Нудоль», она же мобильный ударный противоспутниковый комплекс (о ней говорил Ю. Борисов). Эту систему планируется развернуть в 2022 г [23].

Авиационный комплекс дальнего перехвата (ПАК ДП) с истребителем МиГ-41. В 2019 г велась НИР по формированию облика будущего перехватчика, который должен заменить МиГ-31, когда в 2028 и его срок службы истечет, и он начнёт сниматься с вооружения. Предполагается, что МиГ-41 будет тяжёлым малозаметным перехватчиком с большим радиусом действия (1400-1500 км), скоростью до 4-4,5 М, высокоэффективной РЛС и требуемым боезапасом УР «воздух-воздух» (в т.ч. УР большой дальности Р-37 РВВ-БД и др.), а также перспективных УР «воздух-космос», чтобы сбивать спутники на низких орбитах. Намечено включить перехватчик в глобальную систему обороны. Создание опытного образца МиГ-41 намечено на 2025 г [24].

Возможные варианты перспективной организации системы ВКО России в 2027-2030 годах можно приблизительно представить на основе анализа данных, приведен-

ных выше и в приложениях. В те года, вероятно, уже закончатся поставки и освоение в войсках ЗРК С-400 и С-500, ЗРК С-350 и ЗРПК «Панцирь-СМ», а также модернизация системы ПРО А-135 до уровня А-235. При этом будут сняты с вооружения войск ПВО ВКС все устаревшие ЗРС С-300ПС/ПМ/В и ЗРК «Бук-М1». Планы ГПВ-2020 включали поставку 56 комплектов д-нов ЗРС С-400 (448 ПУ, 1792 ЗУР на ПУ), 10 – С-500 (80 ПУ, 160 ЗУР на ПУ) и 38 – ЗРК С-350 (304 ПУ, 3648 ЗУР на ПУ). Всего это 832 ПУ и 5600 ЗУР на ПУ. Также намечалось поставить 29 д-нов ЗРПК «Панцирь-С1» (174 БМ, 2088 ЗУР на БМ) в полки С-400.

Планы поставок С-400 и «Панцирь-С1» будут выполнены в 2019 г, а С-500 и С-350 – перенесены в ГПВ-2027. Ниже приведены два варианта возможной оперативной организации системы ПВО-ПРО ВКС и ВМФ:

Вариант 1 (самый экономный и наиболее вероятный) – структура близка к существующей, но наличные зрп С-300ПС/ПМ будут реорганизованы в мобильные зрбр С-350, плюс будут созданы зрп мобильного резерва с ЗРПК «Панцирь-СМ».

Поскольку организация армий ВВС и ПВО и дивизий ПВО в 2015-2018 годах изменилась мало (серьёзные изменения были лишь в полках), предположим, что нынеш-

няя организация армий ВВС и ПВО и дивизий ПВО в 2027-2030 годах во многом сохраниться. Вероятные изменения по самой экономической схеме в армиях ВВС и ПВО (ПВО и ПРО) ВКС и дивизиях ПВО ВМФ приведены ниже.

6-я армия: 2-я дивизия ПВО сохранится с пятью зрп С-400 (лишь выведут оставшиеся ЗРС С-300ПС), 105-ю дивизию ПВО вероятно расформируют, а её два зрп С-300ПС станут двумя мобильными зрбр С-350.

45-я армия: 1-я дивизия ПВО сохранится с тремя зрп С-400, а один её бывший зрп С-300ПС/ПМ станет мобильной зрбр С-350. Ещё одна дивизия ПВО (3-я?) сохранится с зрп С-400.

4-я армия: 51-я дивизия ПВО сохранится с одним зрп С-400, а два её бывших зрп С-300ПМ и «Бук-М1» станут двумя мобильными зрбр С-350. 31-я дивизия ПВО сохранится с двумя зрп С-400.

14-я армия: В 41-й и 76-й дивизиях ПВО сохранится по одному зрп С-400, а пять их бывших зрп С-300ПС/ПМ станут пятью мобильными зрбр С-350.

11-я армия: 93-я дивизия ПВО сохранится с двумя зрп С-400, а 25-я дивизия ПВО – с одним (два её бывших зрп С-300ПС/В станут двумя мобильными зрбр С-350). Из этих дивизий выведут оставшиеся ЗРС С-300ПС/ПМ. 26-ю дивизию ПВО вероятно расформируют,

а её зрп С-300ПС станет мобильной зрбр С-350.

1-я армия: 5-я дивизия ПВО сохранится с двумя зрп С-400, а 4-я дивизия ПВО – с тремя. Три бывших зрп С-300ПМ этих дивизий станут тремя мобильными зрбр С-350). Из дивизий выведут оставшиеся ЗРС С-300ПМ. В 9-й дивизии ПРО систему ПРО А-135 «Амур» модернизируют до уровня А-235 «Нудоль».

44-я дивизия ПВО БФ сохранится без изменений с двумя зрп С-400, а 53-я дивизия ПВО ТФ – с одним.

Также в каждой армии ВВС и ПВО (ПВО и ПРО) вероятно будет создано по 1-2 зрп мобильного резерва с ЗРПК «Панцирь-СМ».

В варианте 1 войска ПВО ВКС и ВМФ будут иметь в 2027-2030 годах 13 дивизий ПВО и 1 – ПРО, 25-27 зрп С-400 (57-61 д-н), 16 мобильных зрбр С-350 (32 д-на), 10 д-нов С-500. Вероятно, ещё 3 мобильные бригады С-350 (6 д-нов) будут в войсках ПВО СВ и ВМФ. Также в полках С-400 будет 29 д-нов ЗРПК «Панцирь-С1» и возможно формирование 6-12 полков мобильного резерва с ЗРПК «Панцирь-СМ» (12-24 д-на).

Вариант 2 (возможно эффективнее, чем вариант 1, но более затратный и менее вероятный) – структура войск будет изменена сильнее, с организацией в армиях ВВС и ПВО единых зенитно-ракет-

ных систем (ЕЗРС) ПВО-ПРО по концепции А. Лузана (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 1), но с д-нами средств ПВО ВКС (С-500 и С-400, С-350 и «Панцирь-СМ»), а не д-нами средств ПВО СВ (С-300В4, С-300ПМ2, «Бук-М2», «Тор-М2»). Вариант формирования в войсках ПВО ВКС 56 таких бригад ЕЗРС (в каждой по 1 д-ну С-500, С-400, С-350 и «Панцирь-СМ») отбрасываем, т.к. для его реализации потребовалось бы выпустить 56 комплектов д-нов С-500 и 56 – С-350 (а не 10 и 38, как намечалось в ГПВ-2020). Это слишком затратный вариант, к тому же, вероятно, неприемлемый по тактическим соображениям. Предположим менее затратный вариант (исходящий из планов ГПВ-2020 иметь 56 д-нов С-400, 38 д-нов С-350 и 10 д-нов С-500), а именно: 10 бригад ПВО-ПРО ЕЗРС, 23 полка С-400 и 14 мобильных бригад С-350 + 6-12 полков мобильного резерва с «Панцирь-СМ».

Предположим (как и в варианте 1), что нынешняя организация армий ВВС и ПВО и дивизий ПВО в 2027-2030 годах частично сохранится. Примерные составы армий ВВС и ПВО (ПВО и ПРО) ВКС и дивизий ПВО ВМФ см. ниже.

6-я армия: 2-я дивизия ПВО (4 зрп С-400), две зрбр ЕЗРС ПРО-ПВО по 4 д-на (1 С-500, 1 С-400, 1 С-350, 1 «Панцирь-СМ»), две мобильные зрбр С-350.

45-я армия: 1-я дивизия ПВО (2 зрп С-400), 3-я (?) дивизия ПВО (1 зрп С-400), одна зрбр ЕЗРС ПРО-ПВО, одна мобильная зрбр С-350.

4-я армия: 51-я дивизия ПВО (1 зрп С-400), 31-я дивизия ПВО (2 зрп С-400), одна зрбр ЕЗРС ПРО-ПВО, две мобильные зрбр С-350

14-я армия: 41-я и 76-я дивизии ПВО (по 1 зрп С-400), одна зрбр ЕЗРС ПРО-ПВО, пять мобильных зрбр С-350.

11-я армия: 93-я дивизия ПВО (2 зрп С-400), 25-я и 26-я дивизии ПВО (по 1 зрп С-400), одна зрбр ЕЗРС ПРО-ПВО, две мобильные зрбр С-350.

1-я армия: 4-я и 5-я дивизии ПВО (по 2 зрп С-400), две зрбр ЕЗРС ПРО-ПВО, две мобильных зрбр С-350. В 9-й дивизии ПРО систему ПРО А-135 «Амур» модернизируют до уровня А-235 «Нудоль».

44-я дивизия ПВО БФ (2 зрп С-400), 53-я дивизия ПВО ТФ (1 зрп С-400).

Ещё 2 зрбр ЕЗРС ПВО-ПРО прикроют 2 ракетные дивизии РВСН с перспективными комплексами МБР «Сармат». Также в каждой армии ВВС и ПВО (ПВО и ПРО) вероятно будет создано по 1-2 зрп мобильного резерва с ЗРПК «Панцирь-СМ».

В варианте 2 войска ПВО ВКС и ВМФ будут иметь в 2027-2030 годах 14 дивизий ПВО и 1 – ПРО, 23 зрп С-400 (46 д-нов), 14 мобильных зрбр С-350 (28 д-нов), 10 зрбр ЕЗРС

ПРО-ПВО, имеющих 40 д-нов (10 С-500, 10 С-400, 10 С-350 и 10 «Панцирь-СМ»). Также в полках С-400 будет 23 д-на ЗРПК «Панцирь-С1» и возможно формирование 6-12 полков мобильного резерва с ЗРПК «Панцирь-СМ» (12-24 д-на). Допускаем, что реальные составы армий в обоих вариантах будут отличаться от приведенных выше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2019 г в России была утверждена «Концепция развития ВКО РФ до 2030 г», учитывающая изменения военно-политической обстановки, совершенствование средств вооружённой борьбы в воздушно-космической сфере и трансформацию взглядов на их применение. Этот документ открыто не публиковался, но в прессе печатались высказывания руководства страны и командования ВС, выводы учёных и экспертов о состоянии и перспективах развития ВКО РФ, что позволило составить о ней примерное представление и определить основные направления развития. Кроме того, последний раз на эту тему «ViP» писали в 2016 г, поэтому представляют интерес изменения в сфере ВКО России, произошедшие с тех пор.

Современная система ВКО РФ призвана обеспечить решение таких задач: предупреждение о воздушном, ракетном и космическом

нападении, разведка воздушной и космической обстановки и оповещение о ней войск; охрана границы РФ в воздушном пространстве и контроль порядка его использования; отражение агрессии в воздушно-космической сфере, ПВО и ПРО важнейших объектов; осуществление запусков космических аппаратов, управление орбитальной группировкой в полете и применение их в интересах войск (сил) РФ; обеспечение национальных и международных космических программ; поддержание в готовности к применению космических систем, средств их запуска и управления.

В данной статье было освещено, в основном, содержание самой важной задачи – отражения агрессии в воздушно-космической сфере, ПВО и ПРО важнейших объектов.

Основу войск (сил), отвечающих за ВКО составляют формирования ВКС, в т.ч. войска ПВО и ПРО (полностью), истребительная авиация ВВС и военная компонента космических войск. Кроме того, к ведению ВКО подключены войска ПВО, истребительная авиация и береговые войска ВМФ, а также войска ПВО СВ.

Войска (силы) ВКО, входящие в ВКС, включают армии ВВС и ПВО, имеющие дивизии ПВО (Д ПВО) и истребительные авиаполки (иап, выполняющие функции ПВО) из состава смешанных авиационных дивизий (САД), а также армию

ВВС и ПВО, имеющую дивизии ПВО и дивизию ПРО.

ВКС включают 7 армий (5 ВВС и ПВО, 1 ПВО и ПРО, 1 особого назначения), учебные заведения и др. В них входит 13 дивизий ПВО (из 37 зенитно-ракетных полков и одной бригады, имеющих 90 д-нов ЗРС/ЗРК и 22 д-на ЗРПК), одна дивизия ПРО, 12 полков истребителей из состава пяти смешанных авиадивизий, авиабаза истребителей за рубежом и другие формирования.

Анализ перевооружения в 2015 и 2018 гг. новыми системами ПВО армий ВВС и ПВО (армии ПВО и ПРО) ВКС показал следующее.

В 6-й армии ВВС и ПВО (ЗВО) стало меньше на 1 д-н: выведены 12 комплектов д-нов (9 С-300ПС, 2 С-300В и 1 «Бук»), а получены – 11 (8 С-400 и 3 «Панцирь-С1»). В армии стало меньше на 4 д-на ЗРС/ЗРК. Число ПУ и ПЗУ ЗРС/ЗРК уменьшилось на 105 ед., а ЗУР на ПУ и ПЗУ – на 408 ед.

В 2018 г армия включала 2-ю дивизию ПВО (5 зрп и 2 ртп); 32-ю дивизию ПВО (2 зрп и 3 ртп); 3 иап 105-й САД. В дивизиях ПВО было 7 зрп из 19 д-нов (10 С-400, 2 С-300ПМ, 3 С-300ПС, 4 «Панцирь-С1»). Всего армия имела 99 самолётов (56 новых истребителей, 37 истребителей, 6 учебно-боевых); 124 ПУ ЗРС (496 ЗУР) и 24 ЗРПК

В 45-й армии ВВС и ПВО (ОСК СФ) тоже стало меньше на 1 д-н:

выведены 10 комплектов д-нов (5 С-300ПС и 5 С-300ПМ), а получены – 9 (6 С-400 и 3 «Панцирь-С1»). В армии стало меньше на 4 д-на ЗРС/ЗРК, число ПУ ЗРС уменьшилось на 72 ед., а ЗУР на ПУ – на 288 ед.

В 2018 г армия включала 1-ю дивизию ПВО (4 зрп и 2 ртп); 3-ю дивизию ПВО (1 зрп); 2.окиап и 1 из смешанного иап. В дивизиях ПВО 5 зрп из 14 д-нов (8 С-400, 1 С-300ПМ, 1 С-300ПС, 4 «Панцирь-С1»). Всего армия имела 51 самолёт (21 новый истребитель, 27 истребителей и 3 учебно-боевых), 88 ПУ ЗРС (352 ЗУР) и 24 ЗРПК

В 4-й армии ВВС и ПВО (ЮВО) стало больше на 4 д-на: выведены 5 комплектов д-нов (1 С-300ПС и 4 С-300ПМ), а получены – 9 (6 С-400 и 3 «Панцирь-С1»). В армии стало больше на 1 д-н ЗРС, но число ПУ ЗРС уменьшилось на 16 ед., а ЗУР на ПУ – на 64 ед.

В 2018 г армия включала 51-ю дивизию ПВО (3 зрп и 2 ртп); 31-ю дивизию ПВО (2 зрп и 1 ртп); 2 иап 1-й САД; 1 иап 27-й САД; 3624-ю АБ (иэ). В дивизиях ПВО 5 зрп из 18 д-нов (8 С-400, 3 С-300ПМ, 2 «Бук», 5 «Панцирь-С1»). Всего армия имела 118 самолётов (20 новых истребителей, 73 истребителя, 25 учебно-боевых); 106 ПУ и ПЗУ ЗРС/ЗРК (448 ЗУР) и 30 ЗРПК.

В 14-й армии ВВС и ПВО (ЦВО) стало меньше на 2 д-на: выведены 6 комплектов д-нов (5 С-300ПС и 1

С-300ПМ), а получены – 4 (2 С-400 и 2 «Панцирь-С1»). В армии стало меньше на 4 д-на ЗРС, число ПУ ЗРС уменьшилось на 99 ед., а готовых к пуску ракет – на 396 ед.

В 2018 г армия включала 76-ю дивизию ПВО (3 зрп и 1 ртп); 41-ю дивизию ПВО (3 зрп и 1 ртп); мобильную озрбр; 2 иап 21-й САД. В дивизиях ПВО 6 зрп и 1 озрбр из 16 д-нов (4 С-400, 2 С-300ПМ, 8 С-300ПС, 2 «Панцирь-С1»). Всего армия в 2018 г имела 48 истребителей, 109 ПУ ЗРС (436 ЗУР) и 12 ЗРПК.

В 11-й армии ВВС и ПВО (ВВО) тоже стало меньше на 2 д-на: выведены 5 комплектов д-нов (3 С-300ПС и 2 «Бук»), а получены – 3 (2 С-400 и 1 С-300ПМ). В армии число ПУ ЗРС уменьшилось на 63 ед., а ЗУР на ПУ – на 276 ед.

В 2018 г армия включала 93-ю дивизию ПВО (2 зрп, 1 ртп); 25-ю дивизию ПВО (3 зрп, 2 ртп); 26-ю дивизию ПВО (1 зрп и 1 ртп); 3 иап 303-й САД. В дивизиях ПВО было 6 зрп из 18 д-нов (6 С-400, 2 С-300В, 1 С-300ПМ, 7 С-300ПС, 2 «Панцирь-С1»). Всего армия имела 110 самолётов (66 новых истребителей, 32 истребителя, 12 учебно-боевых); 143 ПУ и ПЗУ ЗРС (548 ЗУР), 12 ЗРПК.

В 1-й армии ПВО и ПРО (Москва) стало меньше на 5 д-нов: выведены 10 комплектов д-нов С-300ПМ, а приняты – 5 (4 С-400 и 1 «Панцирь-С1»). В армии стало

меньше на 4 д-на ЗРС, число ПУ ЗРС уменьшилось на 112 ед., а ЗУР на ПУ – на 448 ед.

В 2018 г армия включала 4-ю и 5-ю дивизии ПВО (по 4 зрп и 1 ртп), а также 9-ю дивизию ПРО системы А-135 из КП ПРО, 1 опрц, 5 прк, 2 орту, 1 пои, 1 пс и 1 ТБ. В дивизиях ПВО было 8 зрп из 27 д-нов (12 С-400, 10 С-300ПМ, 5 «Панцирь-С1»), а в дивизии ПРО – 8 ПУ ОКДП 51Ж6 и 68 ПУ ОКБП 53Т6. Всего армия имела 192 ПУ ЗРС (768 ЗУР) и 30 ЗРПК, 76 ПУ ОКДП и ОКБП системы ПРО А-135

Отсюда видно, что приоритет в переоснащении на новые ЗРС имели 4 армии в европейской части России (1-я, 6-я, 45-я и 4-я). С 2015 по 2018 гг. они получили от 4 до 8 д-на ЗРС С-400 каждая, тогда как 2 армии в азиатской части РФ (11-я и 14-я) – по 2 таких д-на. Ранжирование армий по количеству и современности ВВТ в порядке убывания этих показателей показывает: 1) 1-я армия имеет наибольшее число д-нов (27), д-нов ЗРС (22), д-нов С-400 (12, т.е. 55% ЗРС) и ПУ ЗРС (192). Армия защищает столицу и центральный район; 2) 6-я армия имеет 19 д-нов, 15 д-нов ЗРС, 10 д-нов С-400 (67%) и 124 ПУ ЗРС. Армия защищает северо-запад и запад РФ (в т.ч. украинское направление); 3) 4-я армия имеет 18 д-нов, 13 д-нов ЗРС/ЗРК, 8 д-нов С-400 (62%) и 106 ПУ ЗРС/ЗРК. Армия защищает юго-запад РФ (украинское

и грузинское направления), Крым с базами ЧФ; 4) 45-я армия имеет 14 д-нов, 10 д-нов ЗРС, 8 д-нов С-400 (80%) и 88 ПУ ЗРС. Армия защищает базы СФ и север РФ; 5) 11-я армия имеет 18 д-нов, 16 д-нов ЗРС, 6 д-нов С-400 (38%) и 143 ПУ ЗРС/ЗРК. Армия защищает дальний восток РФ и базы ТФ; 6) 14-я армия имеет 16 д-нов, 14 д-нов ЗРС 4 д-на С-400 (29%) и 109 ПУ ЗРС/ЗРК. Армия защищает регионы Урала, Сибири и часть Поволжья.

Итого в 2015 г войска ПВО имели 109 д-нов ЗРС и ЗРК (42 С-300ПС, 38 С-300ПМ, 20 С-400, 4 С-300В, 5 Бук) и 10 д-нов ЗРПК «Панцирь-С1», а в 2018 г – 90 (19 С-300ПС, 19 С-300ПМ, 48 С-400, 2 С-300В, 2 «Бук») и 22 д-на ЗРПК «Панцирь-С1». При этом устаревшие ЗРС и ЗРК (С-300ПС/ПМ, С-300В, «Бук») заменялись новыми ЗРС С-400,

Анализ перевооружения войск ПВО ВКС с 2015 по 2018 гг. показал, что там стало меньше на 47 комплектов д-нов устаревших ЗРС и ЗРК (23 С-300ПС, 19 С-300ПМ, 2 С-300В и 2 «Бук») и больше на 40 новых комплектов д-нов ЗРС и ЗРПК (28 С-400 и 12 «Панцирь-С1»). При этом 47 комплектов д-нов устаревших ЗРС и ЗРК, были заменены на 28 комплектов д-нов новых ЗРС С-400, и в войсках стало меньше на 19 комплектов д-нов. Кроме того, д-ны ЗРС С-300ПС/ПМ в 2015 г имели по 12 ПУ

(С-300В – 18 ПУ и ПЗУ), а С-400 – 8 ПУ, а в 2018 г д-ны С-300ПС/ПМ уже имели по штату 8 ПУ (а несколько д-нов даже 3-4 ПУ). В итоге, число ПУ и ПЗУ ЗРС/ЗРК в войсках ПВО уменьшилось с 1229 до 762 (на 467, или 38%), а число ЗУР на ПУ/ПЗУ – с 4928 до 3048 (на 1880 или 38%). И наконец, по одной цели обычно пускают 2 ЗУР, поэтому войска ПВО ВКС могут поразить максимум 1500 целей (реально – меньше).

Количество ЗУ на ПУ и ПЗУ (т.е. готовых к пуску) имеет очень большое значение для возможности отражения удара с воздуха. В т.ч. потому, что время перезарядки ПУ ЗРС С-300ПС/ПМ и С-400 ракетами велико (час и более). Поэтому в случае массированного удара крылатыми ракетами отражать второй такой удар будет нечем. Решить эту проблему было намечено за счёт внедрения новых ЗРК с увеличенным в 3 раза числом ракет на ПУ, о чём будет сказано позднее.

Анализ перевооружения истребительных авиаполков армий ВВС и ПВО ВКС в 2015 и 2018 гг. показал следующее.

В 6-й армии число самолётов почти не изменилось. Стало меньше на 28 истребителей (за счёт изъятия устаревших Су-27/Су-27П) и 5 учебно-боевых, получены 32 новых истребителя Су-35С. При этом в 14-й авиаполку новые МиГ-29СМТ были заменены на новые Су-30СМ (!).

В 45-й армии число самолётов не изменилось. Стало меньше на 2 самолёта (Су-33 и МиГ-29КУБ) и получены 2 новых истребителя Су-30СМ.

В 4-й армии число самолётов уменьшилось на 3 ед. Стало меньше на 8 истребителей, больше на 2 Су-30СМ и 3 учебно-боевых. При этом 10 устаревших С-27 и Су-27П заменены на 11 модернизированных Су-27СМ/СМЗ.

В 14-й армии число самолётов увеличилось на 3 ед. При этом 14 устаревших МиГ-31Б/БС/ДЗ были заменены на 17 модернизированных МиГ-31БМ/БСМ.

В 11-й армии число самолётов увеличилось на 16 ед. Получены 9 новых Су-35С и 7 модернизированных (добавлено 19 МиГ-31БМ/БСМ, изъято 1 Су-27 и 11 Су-27СМ/СМЗ).

Отсюда видно, что приоритет в переоснащении на новые истребители имела 6-я армия ЗВО в европейской части РФ. С 2015 по 2018 гг. она получила 32 Су-35С и 24 Су-30СМ, тогда как 11-я армия в азиатской части РФ – всего 9 Су-35С.

Ранжирование армий по числу самолётов показывает, что в 2015 г. оно было наибольшим в 4-й армии ЮВО украинского направления (121 ед.), затем в 6-й армии ЗВО украинского направления (99 ед.), в 11-й армии ВВО китайского направления (94 ед.), 45-й армии ОСК СФ (51 ед.) и 14-й армии ЦВО (45

ед.). В 2018 гг. оно было наибольшим в 4-й армии ЮВО (118 ед.), затем в 11-й армии ВВО (110 ед.), 6-й армии ЗВО (99 ед.), 45-й армии ОСК СФ (51 ед.) и 14-й армии ЦВО (48 ед.).

Ранжирование армий по числу новых самолётов показывает, что в 2015 и 2018 гг. оно было наибольшим в 11-й армии ВВО (57 и 66 ед.), затем в 6-й армии ЗВО (24 и 56 ед.), 45-й армии ОСК СФ (19 и 21 ед.) и 4-й армии ЮВО (18 и 20 ед.).

Итого в 2015 г. войска ВВС имели 411 самолётов (118 новых истребителей, 244 истребителя, 49 учебно-боевых), а в 2018 г. – 426 (163 новых истребителя, 217 истребителей, 46 учебно-боевых). При этом устаревшие Су-27, Су-27П, МиГ-29, МиГ-31Б/БС/ДЗ заменялись новыми Су-30СМ и Су-35С, или модернизированными Су-27СМЗ и МиГ-31БМ/БСМ. Но этот процесс ещё не завершён.

Анализ перевооружения ВВС с 2015 по 2018 гг. показал, что в их боевом составе стало больше на 15 самолётов (всего 4%). Но число новых истребителей стало больше на 45 ед., число устаревших истребителей уменьшилось на 27 ед., а учебно-боевых – на 3 ед. Доля новых истребителей в ВВС выросла с 29% до 38%, т.е. боевые возможности истребительной авиации увеличились. Но новые самолёты ещё составляют меньшинство. Решить эту проблему пытаются модерни-

защитой устаревших истребителей Су-27 и МиГ-31 до уровня Су-27СМЗ и МиГ-31БМ/БСМ.

Анализ перевооружения в 2015-2018 гг. новыми средствами ПВО войск (сил) ПВО ВМФ и морской авиации показал следующее.

БФ: 44-я дивизия ПВО включала в 2018 г 2 зрп и 1 ртп. В дивизии было 10 д-нов (6 С-400, 2 С-300ПС, 2 «Панцирь-С1»). Всего БФ имел 43 боевых самолёта (8 новых истребителей, 22 истребителя, 13 учебно-боевых); 60 ПУ ЗРС (240 ЗУР), 16 БМ ЗРК МД и 12 ЗРПК

ЧФ включал в 2018 г один мшп (12 новых истребителей).

ТФ: 53-я дивизия ПВО включала в 2018 г 1 зрп и 1 ртп. В дивизии было 4 д-на (3 С-400, 1 Панцирь-С1). Всего ТФ имел 12 истребителей, 24 ПУ ЗРС (96 ЗУР) и 6 ЗРПК.

Итого в 2018 г ВМФ включал 11 д-нов ЗРС (2 С-300ПС, 9 С-400), имеющих 84 ПУ (12 С-300ПС и 72 С-400) и 3 д-на ЗРПК «Панцирь-С1» (18 БМ). При этом с 2015 г 4 д-на ЗРС (2 С-300В и 2 С-300ПС) были заменены 4 д-нами новых С-400. Также был добавлен д-н ЗРПК «Панцирь-С1». Морская авиация в 2018 г имела 67 самолётов (20 новых истребителей, 34 истребителя, 13 учебно-боевых). С 2013 г добавилось 6 новых Су-30СМ. В целом группировки ПВО и ВВС БФ, ЧФ и ТФ в состоянии обеспечить ПВО баз ВМФ и этих флотов, а также груп-

пировок СВ и гражданских объектов в регионах базирования.

Зенитные средства боевых кораблей ВМФ также могут привлекаться для обеспечения ПВО баз ВМФ и прибрежных объектов. СФ имеет 17 кораблей с ЗРС и ЗРК (2 – «Форт» и «Форт-М», 1 – «Редут», 1 – «Ураган», 5 – «Кинжал», 8 – «Оса»), БФ – 12 (5 – «Редут», 2 – «Ураган», 1 – «Кинжал», 4 – «Оса»), ЧФ – 17 (1 – «Форт», 3 – «Ураган», 1 – «Волна», 12 – «Оса»), Каспийская флотилия – 2 («Оса»), ТФ – 22 (1 – «Форт», 1 – «Редут», 4 – «Ураган», 4 – «Кинжал», 12 – «Оса»). Всего ВМФ имеет 70 кораблей с ЗРС и ЗРК (4 – «Форт» и «Форт-М», 7 – «Редут», 10 – «Ураган», 1 – «Волна», 10 – «Кинжал», 38 – «Оса»), в т.ч. 4 – ЗРС ДД, 17 ЗРК СД и 49 МД, из них кораблей с новыми ЗРК «Редут» всего 7, а крейсеров с ЗРС ДД – лишь 4. Т.е. возможности ПВО боевых кораблей ограничены, в основном, средствами ПВО МД и БД, большинство которых устарело. К тому же эти 70 кораблей разбросаны по 4-м флотам и разным ТВД. Помощь наземной ПВО они смогут оказать ограниченную, и предназначены, в основном, для самообороны.

Зенитные средства береговых войск (БВ) ВМФ также могут привлекаться для обеспечения ПВО баз ВМФ и прибрежных объектов. Эти средства включают ЗРК «Стрела-10» и ЗРПК «Тунгуска»/ЗСУ

«Шилка»/ЗУ-23 зенитных д-нов 5 отд. бригад морской пехоты и 1 – береговой обороны, 3 отд. мотострелковых бригад и 1 полка, 1 отд. танкового полка, а также ЗРК «Тор» или «Оса» 2 зенитно-ракетных полков. Д-н арктической 80-й ОМСбр был переоснащён на новый ЗРК «Тор-М2ДТ». Видимо, ими будет переоснащён и д-н 200-й ОМСбр. Очевидно, в Арктике будет сформирован и зрп с ЗРК «Панцирь-СА». А 1096-й зрп 22-го АК планируется переоснастить на ЗРК «Тор-М2». Тем не менее, береговые войска, имеющие только ЗРК МД и БД, ЗПРК, устаревшие ЗСУ и ЗУ (всего 2 полка и 12 д-нов), могут лишь ограниченно прикрыть места своей дислокации на малых высотах.

СВ имеют зенитно-ракетные бригады военных округов (с ЗРС С-300В4) и полевых армий (с ЗРК «Бук-М1/М1-2/М2/М3»). Эти ЗРС и ЗРК имеют гусеничные базу и способны прикрывать группировки ВС и сопровождать армии СВ на марше и на поле боя. С началом войны они также должны привлекаться к решению ряда задач ПВО страны в местах дислокации. Войска ПВО СВ окружного и армейского звеньев с 2015 по 2018 гг. имели следующие изменения:

ЗВО: в окружной зрбр С-300В4 число ПУ/ПЗУ уменьшилось на 36 ед., а, в двух зрбр 54 СОУ/ПЗУ «Бук-М1» были заменены на 18 –

«Бук-М2» и 8 – «Бук-М3». Число ПУ/СОУ/ПЗУ снизилось на 64 ед. и стало 110 ед., а число ЗУР на ПУ/ПЗУ уменьшилось с 816 до 576 ед.

ЮВО: в окружной зрбр С-300В4 число ПУ/ПЗУ уменьшилось на 36 ед., в одной зрбр 36 СОУ/ПЗУ «Бук-М1» были заменены на 8 – «Бук-М3». Число ПУ/СОУ/ПЗУ снизилось на 64 ед. и стало 71 ед., а число ЗУР на ПУ/ПЗУ уменьшилось с 576 до 336 ед.

ЦВО: сформированы две зрбр, одна окружная с 36 ПУ/ПЗУ С-300В4, вторая с 36 СОУ/ПЗУ «Бук-М2». Ещё в одной бригаде 36 СОУ/ПЗУ «Бук-М1» были заменены на 8 – «Бук-М3». Число ПУ/СОУ/ПЗУ увеличилось на 8 ед. и стало 80 ед., а число ЗУР на ПУ/ПЗУ (336 ед.) не изменилось.

ВВО: сформирована зрбр с 8 СОУ/ПЗУ «Бук-М3». В другой бригаде 36 СОУ/ПЗУ «Бук-М1» были заменены на 27 – «Бук-М2». Число СОУ/ПЗУ увеличилось на 8 ед. и стало 89 ед. Число готовых к пуску ЗУР увеличилось с 432 до 504 ед. В 2019 г планируется сформировать окружную зрбр с ЗРС С-300В4

В итоге, за счёт уменьшения матчасти двух бригад ЗРС С-300В4 в ЗВО и ЮВО, удалось сформировать такую бригаду в ЦВО, и намечено – в ВВО. Также были сформированы 2 зрбр (1 с ЗРК «Бук-М2» и 1 – с «Бук-М3»), а в пяти зрбр ЗРК «Бук-М1» были заменены (в 2-х на «Бук-М2», в 3-х – на «Бук-М3»).

В 2015 г приоритет имели войска ПВО окружного и армейского звеньев ЗВО и ЮВО, которые в сумме имели 309 ПУ, СОУ и ПЗУ ЗРС/ЗРК (в т.ч. 144 ЗРС ДД), тогда как ЦВО и ВВО – 153 (ЗРС ДД не было). В 2018 г это соотношение несколько выровнялось – 181 (72 ДД) против 169 (36 ДД).

Потребность СВ в окружных и армейских зенитных бригадах определялась, исходя из 1 збр с ЗРС С-300В4 в каждом округе и по 1 збр с ЗРК «Бук-М2/3» в каждой армии. Отсюда эта потребность 16 бригад (4 с С-300В4 и 12 с «Бук-М2/3»). В 2015 г было 12 бригад (2 с С-300В4 и 10 с «Бук-М1/2»), в 2018 г – 14 бригад (3 с С-300В4 и 11 с «Бук-М1/2/3»). Осталось развернуть 2 бригады (1 с С-300В4 и 1 с «Бук-М3»), что намечено на 2019 г, и мобильные бригады ПВО округов и армий будут готовы. Только к чему? Какие силы вторжения они планируют прикрыть и на каких направлениях?

Всего войска ПВО СВ в 2015 г имели 12 збр, включающих 39 д-нов ЗРС/ЗРК (4 С-300В4, 27 «Бук-М1», 7 «Бук-М2», 1 «Тор-М1»). В них входили 462 ПУ, ПЗУ, СОУ и БМ (144 С-300В4, 243 «Бук-М1», 63 «Бук-М2», 12 БМ «Тор-М1»). Число ЗУР, готовых к пуску было 2208 ед. В 2018 г в СВ стало 14 збр, включающих 37 д-нов ЗРС/ЗРК (6 С-300В4, 10 «Бук-М1», 12 «Бук-М2», 8 «Бук-М3», 1 Тор-М1). В них вхо-

дят 350 ПУ, ПЗУ, СОУ и БМ (108 С-300В4, 90 «Бук-М1», 108 «Бук-М2», 32 «Бук-М3», 12 БМ «Тор-М1»). Число ЗУР, готовых к пуску стало 1800 ед. Такое снижение числа ПУ/СОУ/ПЗУ и ЗУР получилось при збр ЗРК «Бук-М3» с 4 СОУ и 4 ТПУ. Если в такой збр будет 12 СОУ и 12 ТПУ, число ПУ/СОУ/ПЗУ вырастет до 414, а ЗУР – до 2376 (последних станет больше, чем было в 2015 г). Уже сейчас 14 збр округов и армий СВ обеспечивают мобильную ПВО своих группировок и объединений (и попутно – гражданских объектов в регионах дислокации, являясь серьёзным дополнением к войскам ПВО ВКС, имеющим 37 зрп и 1 збр). После полного развертывания 16 бригад с ЗРС С-300В4 и ЗРК «Бук-М2/3» их боевые возможности станут ещё больше.

СВ также имеют в общевойсковых соединениях зенитные части и подразделения. В каждой общевойсковой дивизии и бригаде, а также на военной базе за рубежом есть ракетные и ракетно-артиллерийские формирования мобильных (обычно гусеничных) зенитных средств МД и БД, обеспечивающих маловысотную ПВО соединений. В месте дислокации они попутно могут обеспечить маловысотную ПВО гражданских объектов (в т.ч. от крылатых ракет). В дивизии есть зенитный ракетный полк (16 БМ ЗРК «Тор»/«Оса-АКМ») и до 3-х зе-

нитных ракетно-артиллерийских д-нов боевых полков (по 4 БМ ЗРК «Стрела-10» и 4 ЗПРК «Тунгуска»), а в бригаде – 2 зенитных д-на (ракетный с 12 БМ ЗРК «Тор»/«Оса-АКМ» (реже 9 СОУ/ПЗУ ЗРК «Бук-М1») и ракетно-артиллерийский с 6 БМ ЗРК «Стрела-10» и 6 БМ ЗПРК «Тунгуска» (реже ЗСУ-23-4 «Шилка»)). В ряде бригад сохранились даже ЗУ-23. МСбр имеют ещё и по 27 ПУ ПЗРК «Игла». Военные базы могут включать зрп с 16 ПУ С-300ПМ (либо 18 ПУ/ПЗУ С-300В и 9 СОУ/ПЗУ «Бук-М1-2») или зрд-н с 9 СОУ/ПЗУ «Бук-М1», а также ракетно-артиллерийский д-н с 6 БМ «Стрела-10» и 6 БМ «Тунгуска».

Войска ПВО СВ дивизионного и бригадного звеньев с 2015 по 2018 гг. имели следующие изменения: в ЗВО: стало больше на 22 БМ ЗРК, в т.ч. добавлено 54 (16 «Тор-М2», 16 «Тор-М1-2У», 4 «Тор», 18 «Стрела-10»), изъято 32 (12 «Тор-М2У», 20 «Оса-АКМ»). Всего стало 172 БМ ЗРК и 1136 готовых к пуску ЗУР (было 540; в ЮОВО: 18 ПУ/ПЗУ С-300В были заменены на 18 С-300В4, стало больше на 38 ПУ/ПЗУ/СОУ/БМ ЗРС/ЗРК, в т.ч., добавлено 62 (8 С-300ПМ, 16 «Тор-М2», 12 «Тор-М1», 12 «Тор», 14 «Стрела-10»), изъято 24 «Оса-АКМ»). Всего стало 210 СОУ/ПЗУ/БМ ЗРК/ЗРС и 1212 готовых к пуску ЗУР (было 916); в ЦВО: стало меньше на 8 СОУ/ПЗУ/БМ ЗРК, в

т.ч., добавлено 4 «Тор», изъято 12 «Оса-АКМ». Всего стало 121 СОУ/ПЗУ/БМ ЗРК и 680 готовых к пуску ЗУР (было 720) в ВВО: стало больше на 6 СОУ/ПЗУ/БМ ЗРК, в т.ч., добавлено 18 ПУ/ПЗУ С-300В, изъято 12 «Оса-АКМ». Всего стало 217 СОУ/ПЗУ/БМ ЗРС/ЗРК и 1196 готовых к пуску ЗУР (было 1208).

Самым приоритетным по увеличению числа средств ПВО дивизионного и бригадного звеньев с 2015 по 2018 гг. был ЮОВО (добавилось 38 ед.), затем ЗВО (добавилось 22 ед.). А наименее приоритетным был ЦВО (стало меньше на 8 ед.)

Всего войска ПВО СВ в 2015 г имели зенитные полки и д-ны боевых полков 2-х дивизий (ещё создавались зенитные полки и д-ны пяти дивизий), также были зенитные д-ны 34-х общевойсковых бригад (по 2 на бригаду). Всего имелось 34 ПУ/ПЗУ ЗРС ДД (16 С-300ПМ и 18 С-300В), 54 СОУ/ПЗУ ЗРК СД «Бук» (9 М1-2 и 45 М1), 352 БМ ЗРК МД (76 «Тор-М2У», 12 «Тор-М1-2У», 24 «Тор-М1», 36 «Тор», 204 «Оса-АКМ») и 222 БМ ЗРК БД «Стрела-10». Также было 152 ЗПРК «Тунгуска», 76 ЗСУ «Шилка» и 54 ЗУ-23. В 2018 г в СВ были уже сформированы зенитные полки и д-ны семи дивизий (и начали создаваться зенитные полки и д-ны трёх дивизий), также имелись зенитные д-ны 26 общевойсковых бригад. Всего стало 60 ПУ/ПЗУ ЗРС ДД (24 С-300ПМ, 18 С-300В4 и 18 С-300В),

54 СОУ/ПЗУ ЗРК СД «Бук» (9 М1-2 и 45 М1), 352 БМ ЗРК МД (32 «Тор-М2», 64 «Тор-М2У», 28 «Тор-М1-2У», 36 «Тор-М1», 56 «Тор», 136 «Оса-АКМ») и 254 БМ ЗРК БД «Стрела-10». Также было 152 ЗПРК «Тунгуска», 94 ЗСУ «Шилка» и 46 ЗУ-23.

Стало больше на 26 ПУ/ПЗУ ЗРС ДД (добавилось 8 С-300ПМ и 18 С-300В4), число и номенклатура СОУ/ПЗУ ЗРК СД сохранились, как и число БМ ЗРК МД (но введены 32 БМ «Тор-М2», 16 «Тор-М1-2У», 12 «Тор-М1», 20 «Тор», выведены 12 «Тор-М2У» и 68 «Оса-АКМ»). Т.е. устаревшие ЗРК «Оса-АКМ», заменялись не только новейшими ЗРК «Тор-М2», но даже старыми «Тор». Также добавились 32 БМ ЗРК «Стрела-10» (для зенитных д-нов боевых полков). Число БМ ЗПРК «Тунгуска» не изменилось, зато на 18 ед. выросло число старых ЗСУ-23-4. Оснащение формируемых дивизий устаревшим зенитным вооружением говорит о недостатке современного ВВТ и низких темпах его производства.

Начало формирования 3-х новых дивизий потребует создания ещё 3-х полков ЗРК МД «Тор-М1/2У/2» (48 БМ) и 9 зенитных д-нов боевых полков (36 БМ ЗРК «Стрела-10» и 36 БМ ЗПРК «Тунгуска»). Хотя часть этих зенитных средств дадут бригады, из которых формируются дивизии. Если же будут сформированы 4-е боевые

полки во всех 10 дивизиях, то потребуются ещё 10 комплектов зенитных д-нов боевых полков (40 БМ ЗРК «Стрела-10» и 40 БМ ЗПРК «Тунгуска»).

О направлениях развития организации ВКО России свидетельствуют планы формирования новых типов соединений и отд. частей в войсках ПВО ВКС.

Например, была создана экспериментальная 24-я мобильная зрбр (Абакан), напрямую подчиняющаяся штабу ВКС. Подразделения бригады способны быстро перемещаться на большие расстояния, и вооружены ЗРС С-300 и С-400, ЗРПК «Панцирь» и РЛС «Небо-М». Этот говорит о том, что в бригаде может быть 3-4 мобильных зенитных д-на (1-2 ЗРС С-300ПС/ПМ и 1 С-400, 1 ЗРПК Панцирь-С1), а также РЛС «Небо-М», что позволит бригаде бороться с самолётами и ракетами на больших и малых высотах, действовать быстро и самостоятельно на обширной площади. Использование таких бригад позволит сэкономить существенные денежные ресурсы. Такую бригаду намечено создать и на крайнем севере.

На вооружение 24-й зрбр поступят новейшие ЗРК С-350, имеющие по 12 ЗУР на ПУ, и способные поражать цели на больших и сверхмалых высотах, работать в тандеме с ЗРПК «Панцирь». Д-ны С-350 имеют высокую мобильность и проходи-

мость, могут перемещаться также железнодорожным, водным и авиатранспортом. Сообщалось, что ЗРК С-350 сначала поступят не только в академию ВКО, но и академию войсковой ПВО. Это говорит о том, что он будет использоваться и в СВ (видимо, в небольшом количестве).

В 2019 г намечено сформировать зенитный ракетный полк мобильного резерва, т.е. решено возродить систему мобильных резервных частей ПВО, которые смогут усилить формирования ПВО на важных направлениях. В каждой армии ВВС и ПВО сформируют такие полки (с ЗРПК «Панцирь»). Они смогут закрыть «дыры» в ПВО и будут действовать не с подготовленных позиций, а исходя из обстановки. Эти полки могут быть переброшены в любую часть РФ, и за ее пределы, а также интегрироваться в общую систему управления ЗРС С-300, С-350, С-400 и С-500, что успешно испытывается. Т.е. организуется эшелонированная ПВО, где ЗРС поражают цели на дальнем расстоянии, а «Панцири» – на ближнем.

Отсюда ясно, почему в 2019 г были заказаны новые ЗРПК «Панцирь». С 2022 г намечено поступление в войска перспективных ЗРПК «Панцирь-СМ» с увеличенной до 40 км дальностью стрельбы и новой БМ с 24 ЗУР. Новые зрп мобильного резерва видимо будут вооружены уже ЗРПК «Панцирь-СМ».

И наконец, из ВКС сообщили, что первыми получат ЗРК С-350 приграничные и приморские зенитные ракетные полки ВКС России. Они дислоцируются в 17 регионах РФ (областях и краях). Там находится 28 полков ЗРС, но 20 из них уже вооружены С-400, а замена С-400 на С-350 вряд ли планируется. Поэтому можно предположить, что в полки с С-400 будет добавлено по 1 д-ну ЗРК С-350. Для 28 полков ЗРС понадобится 28 д-нов С-350, а оставшиеся 10 комплектов д-нов С-350 могут составить лишь 5 мобильных бригад (если заказ на С-350 не увеличат). Таким образом, в войсках ПВО может быть 28 полков по 4 д-на (2 С-400, 1 С-350, 1 «Панцирь-С1») и 5 бригад по 2 д-на С-350.

В другом варианте С-350 могут поступить лишь в 18 зрп европейской части России (из них 14 зрп с С-400). Для 18 полков ЗРС понадобится 18 д-нов С-350, а оставшиеся 20 комплектов д-нов С-350 могут составить 10 мобильных бригад. Таким образом, в войсках ПВО может быть 18 полков по 4 д-на (2 С-400, 1 С-350, 1 «Панцирь-С1») и 10 бригад по 2 д-на С-350.

Из всего, приведенного выше, вытекает, что в войсках ПВО планируется формирование мобильных зрбр с ЗРК С-350, а в дивизиях ВВС и ПВО – зрп мобильного резерва с ЗРПК «Панцирь». Мобильные бригады будут оснащаться

С-350, а не С-400, поскольку для них боекомплект и подвижность важнее дальности поражения. А зрп мобильного резерва с ЗРПК «Панцирь» будут действовать отдельно от мобильных зрбр для прикрытия объектов от КР, или в засадах на КР. Предполагается, что в каждую армию ВВС и ПВО войдёт по несколько зрп мобильного резерва. Классическая эшелонированная ПВО будет не всегда возможна и командованию ПВО придется импровизировать, используя мобильные части и соединения.

Первыми получают ЗРК С-350 приграничные и приморские зенитные ракетные полки ВКС, а не академии и экспериментальная 24-я (25-я?) зрбр, что говорит о переносе в будущее планов формирования мобильных бригад. Вероятно, в перспективе их и создадут. Они будут находиться под управлением командования ПВО и, благодаря своей мобильности, смогут быстро придаваться армиям ВВС и ПВО. Также мобильные бригады, возможно, смогут, при необходимости, включать д-ны мобильных С-400 и «Панцирь», как 24-я (25-я?) зрбр сейчас (такие предложения есть). Впрочем, сначала мобильные бригады и полки, вероятно, будут иметь минимальный состав (по 2-3 д-на ЗРК или ЗРПК). И вообще, поскольку планы МО могут измениться, эксперименты с организа-

цией и вооружением формирований ПВО продолжатся и далее. Но курс на создание мобильных зенитных бригад и полков, видимо, сохранится. Также ЗРС С-300ПС будут наверняка заменены на ЗРК С-350, а вот замена на них С-300ПМ может затянуться. Многое будет зависеть от темпов производства ЗРК С-350 и ЗРПК «Панцирь-СМ».

Можно также предположить, что по 2 мобильные бригады с ЗРК С-350 войдут в каждую армию ВВС и ПВО/ПВО и ПРО (всего 12 зрбр по 3 д-на), а полки мобильного резерва с ЗРПК «Панцирь-СМ» по одному войдут в каждую дивизию ПВО (всего 15 зрп по 2 д-на). Хотя возможно, что полки с ЗРПК войдут в состав армий, а часть их, а также мобильных бригад станут резервом штаба ПВО.

По ГПВ-2020 намечалась поставка 10 комплектов д-нов перспективной ЗРС ДД С-500, и эти поставки перенесены на ГПВ-2027. Возможно, что эти д-ны поступят в 1-ю армию ПВО и ПРО, защищающую Москву, а также на защиту двух районов базирования перспективных шахтных комплексов МБР «Сармат» в Оренбургской обл. и Красноярском крае. Но, не исключено, что часть их поступит и в приоритетные армии ВВС и ПВО. Первые ЗРС С-500 разместят в Знаменске (ЮВО, Астраханская обл. полигон «Капустин Яр»), но возможно, что это будет сделано с

целью испытаний и подготовки персонала.

Развитие вооружения ВКО России, согласно выступлениям президента Путина и вице-премьера Борисова, намечено вести по следующим направлениям.

Повышение уровня контроля за воздушным пространством. Поступила в эксплуатацию загоризонтная РЛС «Контейнер», позволяющая наблюдать за воздушной обстановкой над большей частью Западной Европы и Ближнего Востока. РЛС одновременно контролирует св. 5 тыс. воздушных целей (в т.ч. малоразмерные и гиперзвуковые) на расстоянии 3 тыс. км. МО наметило скоро развернуть не менее 10 РЛС «Контейнер».

В ВКС поступают мобильные трёхкоординатные РЛС «Небо-УМ» 55Ж6УМ для обнаружение аэродинамических и баллистических целей на высоте до 80 км в радиусе 600 км и РЛК «Небо-М» 55Ж6М – трехдиапазонные комплексы с тремя РЛС (модификации РЛС 64Л6 «Гамма-С1», «Противник-Г» и «Небо-СВУ»), РЛС «Каста 2-2» – мобильная, для определения дальности, азимута, высоты и трассовых характеристик самолетов, вертолетов, крылатых ракет, БЛА, в т.ч. летящих на малых и предельно малых высотах и малозаметных.

В СВ поступают РЛС «Небо-СВУ» 1Л119 – трехкоординатная

станция с дальностью обнаружения целей: на высоте 20 км – до 380 км; на высоте 500 м – до 65 км. Время развертывания/свертывания до 30 мин.

Намечено строительство под Севастополем РЛС СПРН «Воронеж-СМ» (сдача в 2020 г.). Это перспективная высокоточная станция новейшего поколения. Сейчас 4 новых РЛС «Воронеж» несут боевое дежурство, еще 3 приступили к опытно-боевому дежурству. Станции СПРН получают и выдают данные о ракетных пусках и траектории ракет для предупреждения об ударе. Они также сообщают о космических объектах.

Оснащение ВКС в 2019 г современными комплексами ПВО, в т.ч. С 400 и «Панцирь С1». В 2018 г было поставлено 4 полковых комплекта ЗРС С-400 с ЗУР ДД и 3 комплекта д-нов «Панцирь-С1». Это говорит о нехватке ЗРПК «Панцирь-С1», в результате не все полки с С-400 имеют по д-ну «Панцирь-С1». Планируются поставки в 2019 г 7 комплектов д-нов «Панцирь-С1», чтобы оснастить полки с С-400, где ЗРПК пока нет. А планируемые на 2019 г поставки лишь 2-х полковых комплектов С-400 говорит о снижении темпов их выпуска и его прекращении в 2020 г.

Начало оснащения ВКС с 2019 г новейшим ЗРК С 350 «Витязь». Он имеет увеличенный запас ракет,

что важно в условиях массированного применения высокоточных средств поражения. Сначала намечалось принять его на вооружение в 2012-2013 гг., затем в 2015 г, а после в 2017 г. Срыв этих планов и привёл к тому, что число готовых к пуску ЗУР в войсках ПВО уменьшилось с 4928 ед. в 2015 г до 3048 ед. в 2018 г. ЗРК С-350 призван заменить устаревшие ЗРС С-300ПС/ПМ. Частично они были заменены на С-400. В конце 2018 г осталось 38 д-нов ЗРС С-300ПС/ПМ, а по ГПВ-2020 г намечалось закупить 38 д-нов ЗРК С-350, но планы их выпуска перенесены в ГПВ-2027.

Планируется перевооружение войск на новейшую технику, способную эффективно противостоять средствам воздушного нападения вероятного противника, в т.ч. и гиперзвуковым. При этом средства защиты от новых СВН, в т.ч. гиперзвуковых ракет должны появиться у России раньше, чем они появятся у противника. В числе этих перспективных российских систем планируется:

Мобильная ЗРС ДД С-500 «Прометей» по планам должна была поступить в войска в 2014-2015 г, затем в 2017 г, а после в 2020 г. Она должна бороться с ГЧ БРСД и самими БРСД (с дальностью пуска до 3500 км), с МБР в конце траектории и даже, частично, на среднем участке. Также ЗРС должен уничтожать гиперзвуковые КР, самолёты и БПЛА, низкоор-

битальные спутники и средства поражения, запускаемые с гиперзвуковых самолётов, БПЛА и орбитальных платформ. В рамках ГПВ-2020 г намечалось закупить 10 комплектов д-нов ЗРС С-500, но планы их выпуска перенесены в ГПВ-2027.

Лазерный комплекс «Пересвет», поступивший в опытную эксплуатацию в 2017 г. Предполагают, что он может использоваться в ПВО для ослепления оптико-электронных систем самолётов и даже поражать низколетящие цели (самолёты, вертолёты, крылатые ракеты, БПЛА, авиационные средства поражения). Строящиеся позиции комплекса «Пересвет» обнаружены в районах дислокации 2-х ракетных дивизий РВСН: 39-й (у Новосибирска) и 54-й (у Тейково Ивановской обл.). Эта дислокация указывает на то, что основным назначением комплекса является ослепление низкоорбитальных разведывательных спутников США.

ЗРПК «Панцирь-СМ» с увеличенной до 75 км дальностью обнаружения цели, до 3000 м/с скоростью ЗУР и до 40 км дальностью стрельбы. В ЗРПК будет 2 типа БМ: одна с 12 ЗУР и 2х2 30-мм пушками, другая – с 24 ЗУР, что увеличит число ракет, готовых к пуску. Для БМ используется новое колёсное 8х8 шасси «Торнадо». Начать закупки ЗРПК намечено в 2021 г.

Многофункциональный истребитель 5-го поколения Су-57. Зака-

заны 76 ед. на 3 полка с поставкой до 2028 г (ранее намечалось 16 ед.)

Зенитные средства СВ, способные усилить средства ПВО ВКС: модернизированные ЗРС ДД С-300В4, новые ЗРК СД «Бук-М3» и МД «Тор-М2», ПЗРК «Верба», перспективные ЗРК БД «Сосна» и ЗСУ-57 2С38 «Деривация-ПВО».

Дальнейшее развитие средств ВКС, направленное на парирование потенциальных угроз с воздуха и космического пространства. В т.ч. модернизированная система ПРО А-235 «Нудоль», она же мобильный ударный противоспутниковый комплекс, которую планируется развернуть в 2022 г. Более подробно характеристики новых наземных средств ПВО и истребителей приведены в ПРИЛОЖЕНИИ 2.

Дальний перехватчик МиГ-41, разрабатываемый для замены МиГ-31, когда в 2028 г его срок службы истечет. МиГ-41 будет тяжёлым малоаметным перехватчиком с большим радиусом действия (1400-1500 км), скоростью до 4-4,5 М, высокоэффективной РЛС и требуемым боезапасом УР «воздух-воздух» и «воздух-низкая орбита Земли».

Исходя из данных, приведенных выше и в приложениях, можно приблизительно представить возможные варианты организации системы ВКО России в 2027-2030 гг. Тогда уже будут освоены ЗРК С-400 и С-500, ЗРК С-350 и ЗРПК

«Панцирь-СМ», модернизирована система ПРО А-135 до уровня А-235 и снимут с вооружения ЗРС С-300ПС/ПМ/В и ЗРК «Бук-М1». Планы ГПВ-2020 включали поставку 56 комплектов д-нов С-400 (448 ПУ), 10 – С-500 (80 ПУ) и 38 – С-350 (304 ПУ). Всего это 104 д-на (832 ПУ). Также намечалось поставить 29 д-нов ЗРПК «Панцирь-С1» (174 БМ на БМ) в полки С-400.

Планы поставок С-400 и «Панцирь-С1» по ГПВ-2020 будут выполнены в 2019 г, а С-500 и С-350 – перенесены в ГПВ-2027. Ниже приведены два варианта возможной оперативной организации системы ПВО-ПРО ВКС и ВМФ:

Вариант 1 (самый экономный и наиболее вероятный) – структура близка к существующей, но наличные зрп С-300ПС/ПМ будут реорганизованы в мобильные зрбр С-350, плюс будут созданы зрп мобильного резерва с ЗРПК «Панцирь-СМ».

Предположим, что нынешняя организация армий ВВС и ПВО и дивизий ПВО в 2027-2030 годах во многом сохраниться. В варианте 1 войска ПВО ВКС и ВМФ будут иметь в 2027-2030 годах 13 дивизий ПВО и 1 – ПРО, 25-27 зрп С-400 (57-61 д-н), 16 мобильных зрбр С-350 (32 д-на) и 10 отд. д-нов С-500. Вероятно, ещё 3 мобильных бригады С-350 (6 д-нов) будут в войсках ПВО СВ и ВМФ. Также в полках С-400 будет 29 д-нов ЗРПК

«Панцирь-С1» и возможно формирование 6-12 полков мобильного резерва с ЗРПК «Панцирь-СМ» (12-24 д-на).

Вариант 2 (возможно эффективнее, чем вариант 1, но более затратный и менее вероятный) – структура войск будет изменена сильнее, с организацией в армиях ВВС и ПВО единых зенитно-ракетных систем (ЕЗРС) ПВО-ПРО по концепции А. Лузана (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 1), но с д-нами средств ПВО ВКС (С-500 и С-400, С-350 и «Панцирь-СМ»), а не д-нами средств ПВО СВ (С-300В4, С-300ПМ2, «Бук-М2», «Тор-М2»). Вариант формирования в войсках ПВО ВКС 56 таких бригад ЕЗРС (в каждой по 1 д-ну С-500, С-400, С-350 и «Панцирь-СМ») отбрасываем, т.к. для его реализации потребовалось бы выпустить 56 комплектов д-нов С-500 и 56 – С-350 (а не 10 и 38, как намечалось в ГПВ-2020). Это слишком затратный вариант, к тому же, вероятно, неприемлемый по тактическим соображениям. Предположим менее затратный вариант (исходящий из планов ГПВ-2020 иметь 56 д-нов С-400, 38 д-нов С-350 и 10 д-нов С-500), а именно: 10 бригад ПВО-ПРО ЕЗРС, 23 полка С-400 и 14 мобильных бригад С-350 + 6-12 полков мобильного резерва с «Панцирь-СМ».

Предположим (как и в варианте 1), что нынешняя организация

армий ВВС и ПВО и дивизий ПВО в 2027-2030 годах частично сохраниться. В варианте 2 войска ПВО ВКС и ВМФ будут иметь в 2027-2030 годах 14 дивизий ПВО и 1 – ПРО, 23 зрп С-400 (46 д-нов), 14 мобильных збр С-350 (28 д-нов), 10 збр ЕЗРС ПРО-ПВО, имеющих 40 д-нов (10 С-500, 10 С-400, 10 С-350 и 10 «Панцирь-СМ»). Также в полках С-400 будет 23 д-на ЗРПК «Панцирь-С1» и возможно формирование 6-12 полков мобильного резерва с ЗРПК «Панцирь-СМ» (12-24 д-на). Хотя реальные составы армий в обоих вариантах могут отличаться от приведенных выше.

В завершение приводим главный вывод нашей статьи «ВОЙСКА ПВО РОССИИ: ЭТАП ПЕРЕВООРУЖЕНИЯ» [4], написанной в 2016 г: «Российские войска ПВО (ВКС, ВМФ, СВ и ВДВ) организационно и технически готовится в высоком темпе к полномасштабным военным действиям с противником, обладающим сильными ВВС. Все эти мероприятия вызывают обеспокоенность, и могут означать, что Россия ускоренно готовится к войне в Европе на западном и северном направлениях, а особенно – на южном. Но они также могут означать, что российское руководство использует эти мероприятия (которые не скрываются, а наоборот – активно демонстрируются) для оказания психологического давления на Украину и страны НАТО, с целью добиться

без войны реализации своих амбициозных геополитических планов». И этот вывод полностью подтвердился. Ускоренными темпами Россия ведёт материальную подготовку войск ПВО к войне, активно перевооружает их во всех видах ВС, испытывает ВВТ в Сирии и усиливает боевую подготовку формирований. Мало того, сейчас, в 2019 г, ситуация выглядит ещё более угрожающей. В 2015-2018 гг. формирования ПВО всех видов ВС на украинском направлении были переоснащены новым вооружением в большей степени, чем на других направлениях. Хотя сбылось предположение, сделанное нами в 2016 г (что план поставок ЗРС С-400 будет выполнен в рамках ГПВ-2020, а поставки С-350 и С-500 будут перенесены в ГПВ-2027), зато стали известны новые опасные факты и планы ВС. В войсках ПВО ВКС намечено создание зенитно-ракетных формирований нового типа (мобильных бригад с ЗРК С-350 и полков мобильного резерва с ЗРК/ЗРПК «Панцирь-СМ»), поступил в опытную эксплуатацию лазерный комплекс «Пересвет», заказаны глубоко модернизированный ЗРПК/ЗРК «Панцирь-СМ» и арктический ЗРК «Панцирь-СА» (оба с увеличенным боекомплектом), а также 76 истребителей 5-го поколения Су-57. В войсках ПВО СВ прекращён выпуск ЗРК «Бук-М2» и «Тор-М2У» и выпускаются новые «Бук-М3» и «Тор-М2»

(оба с увеличенным боекомплектом), создаётся ЗСУ-57 «Деривация-ПВО». В ВМФ поступают боевые корабли с ЗРК «Редут» и планируется – с «Панцирь-М».

А официальное заявление о том, что первыми получают ЗРК С-350 не военные академии и не экспериментальная бригада, а приграничные и приморские зенитные ракетные полки ВКС, сразу вызывает вопрос – что, война начнётся так скоро? Поневоле напрашивается иная интерпретация главного вывода: «Российское руководство использует резкое усиление войск ПВО и ПРО для оказания психологического давления на Украину и страны НАТО, с целью добиться без войны реализации своих агрессивных геополитических планов», а если это не получится, возможен силовой вариант – ВОЙНА!».

Против кого? Не только против Украины и стран Балтии, но и против других стран НАТО, в т.ч. США, поскольку масштабы усиления войск ПВО всех видов ВС России рассчитаны именно на войну против НАТО, в т.ч. США. Возражение типа «войска ПВО – сугубо оборонительные» легко опровергается тем, что одновременно с усилением войск ПВО, Россия готовит в ЗВО и ЮВО четыре ударные армии СВ (1-я ТА, 20-я, 58-я и 8-я ОА), состоящие из воссозданных дивизий и полных комплектов армейских формирований

обеспечения. И эти армии оснащаются самым современным в СВ России вооружением. В ЗВО и ЮВО уже воссозданы шесть дивизий, начато формирование ещё двух, тогда как в ЦВО и ВВО воссоздана одна дивизия и одна начала формироваться. Это факт указывает на одно направление удара ВС России – Запад! А когда эти армии СВ (защищённые новыми войсковыми средствами ПВО-ПРО), перейдут границу, защитить Россию от ответного удара превосходящей авиации НАТО по жизненно важным объектам сможет только самая мощная в мире система ВКО, которую Россия сейчас создаёт. И она будет оснащена новейшими средствами ПВО-ПРО!

А вспомним те перспективные вооружения, которыми Путин пытался напугать весь мир в своём выступлении 1 марта 2018 г, в т.ч. США – тяжёлыми МБР «Сармат», планируемыми боевыми блоками «Авангард» для МБР, межконтинентальными системами с ядерным двигателем и «неограниченной» дальностью действия (крылатыми ракетами «Буревестник» и торпедами «Посейдон»). Европу, в т.ч. страны НАТО он пугал баллистическими ракетами воздушного запуска «Кинжал». Гибридная война уже вовсю идёт – в экономическом, политическом, пропагандистском и других аспектах.

Угроза слишком серьёзна, поэтому повторяем для тех, кто читает лишь выводы. Да, ВКО России имела много серьёзных проблем. Но часть их уже решена, другие решаются, третьи намечено решить, причём для этого нет непреодолимых препятствий. Вот только ряд из них:

В войсках ПВО-ПРО ВКС: устаревание ЗРС С-300ПС/ПМ – часть из них уже заменена на С-400, остальные намечено заменить на ЗРК С-350; ЗРС С-400 нуждается в защите от низколетящих СВН – в полки С-400 поставлены ЗРПК «Панцирь-С1»; «дыры» в системе ПВО (в ЦВО и ВВО), возможность перегрузки ПВО большим числом целей (из-за недостаточного числа ПУ ЗРС и ЗУР на ПУ) – намечено создание мобильных бригад с многозарядными С-350; сложности борьбы с маловысотными КР – намечено создание полков мобильного резерва с ЗРПК/ЗРК «Панцирь-СМ»; проблемы борьбы с БРСМД, ОТР и ТР, гиперзвуковыми ракетами и ГЧ, спутниками на низких орбитах – намечена поставка ЗРС С-500; устаревание системы ПРО А-135 «Амур» – модернизация её до уровня А-235 «Нудоль».

В ВВС: устаревание истребителей Су-27 и МиГ-31 – замена на Су-30СМ и Су-35С, модернизация до уровня МиГ-31БМ, поставки перспективных Су-57..

В ВМФ: устаревание корабельных ЗРС С-300Ф и ЗРАК «Кортик» – поступление новых кораблей с ЗРС «Редут» и ЗРАК «Панцирь-М».

В морской авиации: устаревание палубных истребителей Су-33 – их модернизация и поставки новых МиГ-29К.

В войсках ПВО СВ: Устаревание ЗРС С-300В, ЗРК «Бук-М1», «Тор», «Стрела-10», ПЗРК «Игла», ЗСУ «Шилка» – модернизация С-300В до уровня С-300В4, замена «Бук-М1» на «Бук-М2», затем – на «Бук-М3», замена «Тор» на «Тор-М2», «Стрела-10» на «Сосна», ПЗРК «Игла» на «Верба», ЗСУ «Шилка» на «Деривация-ПВО».

И это только средства поражения. В данной статье почти не упомянуты многочисленные и разнообразные средства обнаружения, управления, РЭБ, тылового и технического обеспечения и другие, которые тоже активно заменяются новыми и модернизированными образцами.

Отсюда вытекает, что часть зенитных средств войск ПВО ВКС,

ВМФ и СВ заменены новые или модернизированные образцы, либо заменяются, либо будут заменены в перспективе. Это может говорить о широкомасштабной подготовке к войне. Какие контрмеры готовит страны НАТО, в т.ч. США – покажет время.

Но главная угроза – Украине, против которой война уже идёт (на Донбассе, пока ещё вялотекущая). Если страны Балтии являются членами НАТО и могут рассчитывать на защиту союзников, то Украина вынуждена обходиться лишь ограниченной поддержкой партнёров. Поэтому она должна задействовать весь комплекс невоенных и военных мер для своей обороны. В т.ч. для обеспечения стратегического неядерного сдерживания должны быть созданы баллистические и крылатые ракеты средней дальности (это стало юридически возможным с прекращением действия ДРСМД), должны быть значительно усилены войска ПВО ВВС и СВ, приняты другие меры. Альтернативы этому нет.